

С. 2 Богословское знание становится все более открытым для научного сообщества 1 августа 2016 года был подписан приказ Министерства образования и науки России «Об утверждении состава экспертного совета Высшей аттестационной комиссии по теологии»	С. 3 Освенцим – рождение надежды Об опыте преображения трудной и страшной памяти XX века, опыте духовного сопротивления, исцеляющего покаяния и неустанных трудов по восстановлению каждого человека рассказывают участники семинара, проходившего в Освенциме 11–16 августа	С. 8 Молодежь и общины Чем важны для молодых людей не-большие группы христиан, в которых складываются по-настоящему братские, семейные отношения? Сегодня на этот вопрос отвечают представители многообразных молодежных общин Петербурга и члены Преображенского братства из разных городов и стран	Приложение «Вестник просвещения» Сегодня в нашем приложении читатели смогут познакомиться с беседой епископа Тихвинского и Лодейнопольского Мстислава с членами Преображенского братства, рассказом о жизни православных в Гонконге и той частью «Закона Яровой», которая относится к миссионерской деятельности
---	--	--	--

Тема номера Фестиваль «Преображенские встречи. Имеющие надежду»

«Мы надеемся на единство духа в союзе мира»

Второй православный фестиваль «Преображенские встречи» прошел в Москве 20–21 августа

В первый из этих двух дней в конгрессно-выставочном центре «Сокольники» две тысячи человек на тринадцати фестивальных площадках обсудили вопросы отношений церкви и общества, изучения церковной истории XX века, милосердия, образования, общинной жизни, свидетельства о Христе, литургической жизни церкви, созидания христианского единства, воцерковления молодежи, христианского воспитания детей, катехизации, братств в церкви, а также вопросы взаимодействия церкви и СМИ. Организатор фестиваля, Преображенское содружество малых православных братств, поставило своей задачей создание площадки для открытого разговора о наиболее важных сторонах жизни церкви и общества.

«Мы сегодня здесь на предстоящих площадках, дискуссиях будем пытаться

понять, как нам донести свет веры Христовой до современного человека», – заявил на открытии фестиваля представитель Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла, начальник управления по работе с общественными организациями Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ протоиерей Димитрий Рошин. «Мне благословлено Святейшим патриархом Кириллом приветствовать вас здесь сегодня, и я весьма этому рад. Передаю вам его первосвященническое благословение», – сказал он.

«Я полгода занимаю эту должность, наблюдаю за общественными организациями внутри церкви и выделяю ваше братство и ваше собрание как наиболее организованное во всех смыслах. Вы, без сомнения, можете гордиться своими достижениями во всех видах – и в общении,

и в проповеди, и в форме проповеди», – сказал о. Димитрий, отметив «замечательное, удивительное» количество участников.

«Мы надеемся на то единство в союзе мира, ради которого существует и Церковь, и наше братство», – сказал, приветствуя участников Фестиваля, основатель и духовный попечитель Преображенского братства священник Георгий Кочетков.

Фестиваль продолжился 21 августа Божественной Литургией в храме Христа Спасителя и праздничной трапезой – агаспой.

В «Преображенских встречах» приняли участие церковные и общественные деятели, историки, журналисты и писатели, представители христианских движений из России, Италии, Франции, Швейцарии, Румынии и других стран.

На пленарном заседании

Продолжение темы на с. 6–7

Как не страшиться сильного ветра

Проповедь священника Георгия Кочеткова после литургии в храме Христа Спасителя 21 августа 2016 года

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные во Христе братья и сестры! Сегодня замечательный день. Мы собрались здесь во множестве, чтобы прославить имя Христово, прославить Христа воскресшего, Христа, преобразившегося на горе Фаворской. Это для нас огромная радость – чувствовать, что мы не одни в этом мире, что рядом с нами всегда наш Господь, что Дух Святой не оставляет нас.

Мы призваны поклоняться Отцу нашему Небесному через Христа во Святом Духе. И перед каждым христианином всегда встает вопрос, как это делать. Люди на протяжении всей своей долгой истории уже более или менее уразумели, чего делать нельзя, а что делать надо. А вот как это делать – этот вопрос многих ставит в тупик. И мы с большой радостью сегодня слышали чтение Священного писания, слово апостола Павла, который говорит верному народу Божьему, верной Церкви Христовой: «Разве вы не знаете, что вы храм Божий и что Дух Божий живет в вас? Кто истребит храм Божий, того истребит Бог, ибо храм Божий свят и этот храм – вы». Мы сегодня слышали и замечательное чтение из Евангелия по Матфею – о хождении по водам. И все это имеет прямое отношение к ответу на вопрос, как жить по-христиански, как жить достойно.

Конечно, для человека, только что приходящего к вере, хождение по водам, точно так же как и Преображение на горе Фавор, – это пока лишь призраки и тени. Но для нас это не так. Мы имеем веру во Христа. Мы можем увидеть ступающего по морю Господа, при этом можем ужасаться, думая, что это идет призрак, но можем услышать и голос Христов: «Мужайтесь, это Я. Не страшитесь!

Окончание на с. 6

О счастье, страдании, страхе и благодарности

Интервью с участниками «Преображенских встреч»

Преображенский фестиваль называется «Имеющие надежду». Поэтому нам хотелось бы спросить: в чем Вы видите надежду для нашей Церкви и для нашей страны сегодня?

Протоиерей Димитрий Рошин, руководитель Управления по работе с общественными организациями Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ представитель Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла: Я вижу надежду в святости. Я надеюсь на то, что Господь пошлет нам «удерживающих», угодных Богу людей, молитвами которых будет совершаться чудо преображения народа и Отечества, как это и было во все времена. Это моя самая главная надежда. Я очень надеюсь, что наши общие труды, возрождение Церкви и возможность свободного исповедания своей веры приведут нас к этому вновь, потому что на сегодняшний день мы, к сожалению, утратили таких людей, во всяком случае явных, явленных для мира. Последние великие старцы ушли, и сегодня у нас просто нет примера святости. Я надеюсь, что он вернется. Это очень важно. Потому что как весь этот мир держится, по свидетельству Отцов, молитвами нескольких людей, точно так же и Отечество наше во все тяжелейшие времена было вымаливаемо не только народным покаянием, но и предстательством живых святых.

Вокруг таких людей, начиная с преподобного Сергия, или вокруг их наследия всегда собиравались те, кто хотел как-то прикоснуться к этому подвигу, разделить его. И в этом смысле – что мог бы сделать для этой надежды церковный народ?

Я считаю Божественную литургию сердцем Церкви. И главная задача Церкви во все времена была научить человека жить в Божественной литургии, потому что она – это Небо на Земле. Если мы научим человека литургической жизни, то мы спасем его, и свою душу спасем. Если мы участники благодатной Евхаристии, то Господь располагает лучше, чем мы планируем, лучше, чем мы думаем. Бывает даже, что священник хочет сказать одно на проповеди после литургии, а говорит другое. Человек планирует сделать хорошо, а получается гораздо лучше.

Окончание на с. 6–7

Богословское знание становится все более открытым для научного сообщества

1 августа 2016 года был подписан приказ Министерства образования и науки России «Об утверждении состава экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по теологии».

Первый Объединенный диссертационный совет по теологии, открытый на базе Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, МГУ им. М.В. Ломоносова и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, созданный 30 мая 2016 года, носит моноконфессиональный – православный, – характер. Утвержденный же в августе Экспертный совет ВАК по теологии включает в себя 56 специалистов, относящихся ко всем областям наук, аффилированных в корпус теологии и обращенных к исследованию, пожалуй, почти полного спектра традиционных для современной России монотеистических религиозных систем.

Председателем Экспертного совета стал президент РГГУ, доктор исторических наук, профессор и член-корреспондент РАН Ефим Пивовар, председатель русского зарубежья и русской эмиграции, председатель Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов. Его заместителями – Константин Антонов (доктор философских наук, зав. кафедрой философии религии ПСТГУ, историк отечественного религиоведения, исполнительный секретарь Русского религиоведческого общества); Ирина Едошина (доктор культурологии, зав. кафедрой истории и теории культуры Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, специалист в области философии искусства и культуры модернизма); Тауфик Ибрагим (доктор философских наук, главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, известный исследователь традиционных и современных проблем исламской мысли); Леонид Кацис (доктор филологических наук, доцент учебно-научного центра библеистики и иудаики РГГУ, историк культуры и специалист по русско-еврейской культуре и литературе).

Ученым секретарем Экспертного совета стал Дмитрий Шмонин, доктор философских наук, проректор по научной работе Русской христианской гуманитарной академии, специалист в области средневековой философии, ведущий исследователь теологии образования.

Всего же в составе совета 26 докторов философских наук, 17 докторов исторических наук, четыре доктора культурологии, два доктора педагогических наук и два доктора филологических наук и, наконец, по одному доктору психологических, социологических, юридических и экономических наук, а также искусствоведения. По мнению комментаторов, образовавшееся соотношение представителей наук, по сути, реально отражает содержание современной российской теологии, ориентированной, прежде всего, на философские и исторические работы.

По материалам сайта «Религиозная жизнь»

Комментарий М.В. Шилкиной, декана религиоведческого факультета СФИ:

Не так давно решением ВАК (Высшей аттестационной комиссии) был утвержден Экспертный совет по теологии. В чем его задачи, зачем он нужен?

Он нужен прежде всего для того, чтобы теология входила в сознание ученых, научной интеллигенции и вообще в сознание общества как достойная область, в которой есть свое научное измерение (хотя теологию и нельзя свести только к науке). Экспертный совет – это последняя инстанция, которая была необходима для того, чтобы защищались диссертации по теологии, и кандидатские, и докторские. Таким образом, это знание становится открытым для научного сообщества. Теперь ученые светских специальностей могут всерьез знакомиться с тем знанием, которое накопила христианская церковь и другие религии (теология предполагает, что возможны научные разработки не только в области христианства, но и ислама, иудаизма, буддизма).

Одна из задач Экспертного совета – помогать духовным учебным заведениям и ученым светских вузов готовить диссертации по теологии в соответствии с теми разработанными на сегодняшний день критериями научного знания, которые существуют в мировой науке. Нам нужно помочь всерьез развивать научную теологию, чтобы наши духовные вузы были на мировом уровне, чтобы наши верующие стремились учиться в них, а не за рубежом.

Как вы оцениваете это событие? Вы его ждали?

Да, еще в мае мне довелось участвовать в общественных слушаниях ВАК по вопросам теологии. На них председатель ВАК В.М. Филиппов рассказал о принципах, по которым формируются Диссертационный и Экспертный советы ВАК по теологии. Диссертационные советы будут созданы по одному на каждую традиционную религию: православие, ислам, иудаизм, буддизм. Инициативы ждут от религиозных объединений, создавать будут на базе крупных государственных вузов совместно с духовными учебными заведениями. По православию Диссертационный совет утвержден, по другим религиям пока готовятся. Экспертный совет ВАК по теологии будет один, и он должен представлять, во-первых, те же четыре религии, во-вторых, все научные специальности, по которым будет присуждаться степень: философские, исторические, филологические, педагогические, социологические, культурология. Мы в Свято-Филаретовском институте ждали этого решения, т. к. в состав Экспертного совета были рекомендованы два наших преподавателя: д-р филос. наук Г.Б. Гутнер и д-р филол. наук Ю.В. Балакшина. Рады, что они вошли в совет и будут работать.

Так что мы, действительно, приближаемся к общепризнанной практике. Во многих странах защиты по теологии есть. И более того, есть доктора именно теологии. Я думаю, что рано или поздно мы к этому тоже придем. Но сейчас нужно поработать в том формате, который уже продуман министерством.

А как быть с теми диссертациями докторов богословия и кандидатов богословия, которые

На фреске из монастыря Великий Метеор (Греция) слева направо изображены фигуры святого Иустина Философа, Гомера, Фукидиды, Аристотеля, Платона, Плутарха

уже были защищены в Духовных академиях?

На тех же общественных слушаниях ВАК В.М. Филиппов ответил на этот вопрос. По его мнению, есть требования ВАК к нострификации диссертаций, защищенных в другом государстве; по таким же требованиям ВАК может признавать диссертации, защищенные в духовных учебных заведениях, если соблюдены все требования ВАК к диссертации на момент ее защиты: структура, научная новизна, публикации в ваковских журналах и т. д. Большинство участников совещания его поддержали.

Что можно сказать о составе Экспертного совета?

На мой взгляд, совет профессиональный. Это главное. В него вошли многие известные ученые. Более определенно сказать что-то можно будет, когда он проработает два-три года.

А диссертационный совет по религиоведению, защиты диссертаций по этой специальности есть?

Самое удивительное, что таких защит нет, так же как и диссертационных советов по религиоведению. Религиоведение сейчас рассматривается как научная специальность внутри философии как отрасли науки. Идут споры, например, философия религии – это философская дисциплина или религиоведческая, социология религии – это социология или религиоведение и т. д. И, на мой взгляд, это ситуация странная. Ведь она позволяет до сих пор продолжаться путанице: то ли религиоведение – это более широкая научная область, а теология только входит в него, то ли, наоборот, религиоведение входит в теологию, то ли они самостоятельны. И поэтому, на мой взгляд, систему отраслей науки и, соответственно, диссертационных и экспертных советов, нужно дорабатывать. Нужно ставить вопрос о том, чтобы были отдельно и религиоведение – отрасль науки, и теология – отрасль науки. Ведь у нас до сих пор в паспорте научной специальности и тем более в самих научных работах есть смешение предмета и методов исследования. Окончательно определить их – задача научная, а не административная. Здесь, в первую очередь, должны поработать всерьез сами ученые. Тогда, может быть, прекратятся споры на непрофессиональном, публицистическом уровне: нужна теология или не нужна, кто кого поглотит – религиоведение теологию или наоборот. Это все не научные споры, а досужие разговоры. А вот когда будет полностью выстроена нормальная система отраслей знаний о религии, тогда можно будет говорить о стоящих перед нами проблемах всерьез.

Беседовала Анастасия Наконечная

Религиозное образование не подлежит идеологическому контролю со стороны государства, считают в Русской церкви

«Разумеется, никто не ставит под сомнение необходимость госконтроля в сфере образования, однако в отношении духовного образования участие государства должно заключаться в поддержке образовательных инициатив традиционных религий, которые исторически не учили и не будут учить своих последователей

чему-либо, что создавало бы угрозу миру и согласию в обществе и государстве», – заявил корреспонденту «Интерфакс-Религия» в пятницу замглавы синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Вахтанг Кипшидзе.

Таким образом он прокомментировал инициативу зампреда комитета Госдумы по делам национальностей

Михаила Старшинова («Единая Россия») восстановить госконтроль за качеством религиозного образования и проповеднической деятельности по примеру СССР.

По мнению представителя синодального отдела, религиозное образование даже с точки зрения неверующего человека имеет целью передачу набора ду-

ховных ценностей, а не идеологических установок от обучающего к обучаемому.

«Поэтому рассматривать религиозное образование как идеологическое значило бы сильно сузить или даже исказить его смысл», – считает собеседник агентства.

Интерфакс-религия

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).
Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601
Над номером работали:

Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева
Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г. Культурно-просветительский фонд «Преображение». Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:
в интернет-магазине predanie.org;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81
в Париже: в магазине «YMCA-Press»: 11, Rue de la Montagne Ste Genevieve

Телефоны распространителей
Москва:
+7-910-421-64-60 (Анна Гринман),
+7-903-100-93-73 (Денис Кудряшов)
Санкт-Петербург:
+7-963-316-39-81 (Анастасия Наконечная)
Архангельск: +7-921-073-32-76 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-11-37 (София Кудрявцева)
Воронеж: +7-950-763-50-35 (Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-03-91 (Татьяна Благодарева)
Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-909-551-20-11, (Татьяна Колпакова)
Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)
США, Канада: 1-651-210-49-22, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г. Отпечатано в типографии «Бюрок», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 28 августа 2016 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00. Дата выхода в свет 31 августа 2016 г.

gazetakifa.ru

Освенцим – рождение надежды

Семинар в «Центре диалога и молитвы» собрал тех, кто размышляет о путях преодоления трагического опыта XX века

Помимо погружения во тьму через воспоминания о трагических событиях XX в., участие в семинаре «Соприкасаясь с последствиями опыта насилия в лагере Аушвиц», проходившем в Освенциме 11–16 августа, открыло для меня, что музей Аушвиц-Биркенау сегодня – это не только место смерти нескольких миллионов человек, но и место встречи, открытого диалога. Семинар проходил в «Центре диалога и молитвы», который более двадцати лет существует рядом с музеем. Примечательна его эмблема – солнце, восходящее над колючей проволокой. Люди приезжают сюда, чтобы на этом месте страдания, где всякая ценность человеческой жизни была разрушена, вновь возникло живое человеческое общение. И эта встреча заживает раны, нанесенные историей.

В рамках семинара были подготовлены несколько докладов представителей разных стран об опыте памяти о концентрационном лагере Аушвиц и II мировой войны в своих странах. По приглашению Регионального центра устной истории в г. Воронеже я выступала на семинаре с докладом на тему «Мать Мария Скобцова и её «Православное дело» в годы II мировой войны». Известно, что в лагере Аушвиц погиб Илья Исидорович Фондаминский, друг и соратник матери Марии.

Некоторые участники семинара знали имя матери Марии, другие никогда раньше о ней не слышали, благодарили за рассказ о ней и отмечали схожесть последнего пути матери Марии со смертью св. Максимилиана Кольбе, который пошел в газовую камеру за другого человека.

На семинаре была возможность не только выслушать доклады и подготовить вопросы. Интересна форма семинара Ореп срасе (открытое пространство), когда ведущий предложил участникам семинара сказать об интересующих темах. Было предложено 4 темы, 4 модератора, и каждый человек мог поучаствовать в свободном разговоре на выбранные темы. Я участвовала в разговоре о христианской антропологии на примере жизни коменданта лагеря Аушвиц Рудольфа Хёсса. Мы размышляли о том, что человеческая жизнь имеет духовное измерение, и если человек отказывается от Бога, то он устремляется

к чему-то другому, например, он строит идеологию, как это проявилось в жизни Рудольфа Хёсса.

Большое впечатление произвел творческий вечер в Центре диалога и молитвы. Каждая группа исполняла песни на родном языке – польском, английском, немецком, русском, сербском, албанском, итальянском. Одну песню Булата Окуджавы мы исполняли на трех языках – оказалось, что его стихи знают и в Польше, и в Германии. Удивительно, как на месте, где стиралось имя человека, его лицо и культура, сегодня рождается что-то новое и становится возможной настоящая встреча и общение людей разных культур.

Для участников семинара была также организована экскурсия по городу Освенциму. Это типичный польский маленький город, история которого насчитывает более 800 лет. Мы посетили синагогу, которая наряду с музеем и образовательным центром образует Освенцимский еврейский центр.

Лагерь Аушвиц сегодня вписан в пространство города, но он является территорией музея. Освенцим больше не Аушвиц. Но каково же место этого музея в нашей памяти? Это пространство музея, которое можно посетить, узнать об ужасах жизни и смерти в концентрационных лагерях. Но ещё это пространство переворачивает сердце, заставляет по-новому взглянуть на мир, на окружающее, на человека.

И.Н. Вебстер описывала последнюю встречу Юрия и м. Марии Скобцовых в пересыльном лагере Компьень как явление Преображения в условиях лагеря. Если даже тогда, в немеслимых условиях жизни в концентрационных лагерях, возможно было переживание опыта встречи, помощь ближним и служение Богу, то в наше время тем более Господь дает возможность приобщения к Его Преображению на местах страдания невинноубиенных людей. И, как показал опыт участия в данном семинаре, совместное молитвенное воспоминание о трагических событиях прошлого рождает новую надежду.

Юлия Штонда

* Последние годы жизни матери Марии (Скобцовой). Из воспоминаний И.Н. Вебстер // Журнал Православная община №44. сс. 112-117.

Из рассказа Юлии Балакшиной членам Преображенского братства

Я передаю всем поклон от отца Манфреда Дезелерса, который в прошлом году был участником нашего фестиваля «Преображенские встречи» и конференции «Дружеский круг как начало соборности и солидарности в России». Как вы помните, он возглавляет «Центр диалога и молитвы», который находится в Освенциме. В этом году о. Манфред пригласил делегацию Преображенского братства на конференцию, которую проводит он и его друзья из немецкого фонда Максимилиана Кольбе. И мы небольшой делегацией – я, Игорь Феденко и Анастасия Наконечная из Петербурга, Юлия Штонда из Воронежа – участвовали в этой пятидневной конференции.

Мы с вами очень много размышляем о том, что значит для нас тот трагический опыт XX века, который пережила наша страна, и наш доклад был посвящен деятельности нашего братства по возрождению исторической памяти («памяти о прошлом, обремененном насилием»). На конференции мы убедились, что в размышлении об опыте XX века мы не одиноки. Действительно, эта тема очень важна для многих европейских стран. На этой конференции были представители Германии, Великобритании, Албании, Боснии и Герцеговины, Италии, Польши и многих других стран Европы. Это страны, которые строят единый европейский дом и хотят преодолеть конфликты, разделения, возникшие в их недавней истории, ищут пути к взаимному примирению.

Нужно сказать, что на этой конференции я впервые так сильно почувствовала, какое в Европе сегодня тяжелое и напряженное отношение к России. Внутреннюю дистанцию с нами многие держали жестко, хотя границ вежливости не переходили. И поэтому для меня оказались важны два момента, которые позволили «переломить» эту ситуацию.

Первый из них был связан с экскурсией в лагеря Аушвиц и Биркенау. Вы представляете, насколько это тяжелая память. Мощный комбинат по уничтожению людей, расчеловечиванию человека. В какой-то момент нас уже переполняло внутреннее чувство необходимости как-то ответить на то, что нам рассказывали. Мы остановили экскурсовода и сказали: «Всё, стойте, давайте будем молиться». В

нашей экскурсионной группе было около 20 человек из разных стран. Игорь перевел нашу молитву на английский язык. Мы молились и об упокоении миллионов людей, уничтоженных в этом страшном месте, и о себе – чтобы Господь простил всем нам то зло, которое совершалось в наших странах в XX веке. Потом мы спели «Вечную память». Это была очень короткая молитва, но потом к нам подходили люди и говорили: «Мы вам очень благодарны, потому что ничего другого сердце уже не выдерживало...» Видимо, только общая молитва может стать ответом на трагедию XX века, потому что любые слова и аргументы оказываются бессильны. И благодаря этой молитве растаяли какие-то перегородки между нами.

Второй момент был связан с нашим докладом. Сначала Игорь Феденко кратко рассказал об истории нашего братства, а потом я в течение тридцати минут рассказывала о наших проектах, посвященных истории XX века – о выставках, о поминальном чтении имен 30 октября, о посещении мемориалов, о конференциях, о «Карте памяти». И отношение слушателей менялось прямо на глазах. Характерная реакция одной польки, которая сказала в ответ на доклад: «Мы же все думаем, что Россия – это агрессор, а оказывается, что в XX веке вы так страдали!» Они ведь этого не помнят, не чувствуют. После доклада ко мне подходили люди, благодарили, улыбались, садились за один стол. Кто-то из тех, кто был особенно жестко настроен сначала, пригласил меня поговорить...

Когда я вспоминаю эту конференцию, мне хочется поблагодарить Господа за возможность являть западному миру иной образ России и Православной церкви, за тот опыт осмысления истории XX века, который собран Преображенским братством. Этот опыт, действительно, уникален для большей части секулярного европейского сообщества. Это опыт преобразования трудной и страшной памяти XX века, это опыт духовного сопротивления, исцеляющего покаяния и неустанных трудов по восстановлению каждого человека.

В 98-ю годовщину Ижевско-Воткинского восстания в Ижевске совершили панихиду по всем погибшим

8 августа 2016 года, в день памяти начала Ижевского восстания, у строящегося храма великомученицы Екатерины на набережной Ижевского пруда (у заводской плотины) митрополит Ижевский и Удмуртский Викторин совершил панихиду по всем участникам восстания 1918 года.

Перед панихидой, обратившись к собравшимся, митрополит Викторин подчеркнул важность проводимого мероприятия: «Многие до конца не знают историю этого восстания. Это было не простое историческое событие, оно унесло множество судеб из жизни нашего города. 8 августа 1918 года заводской гудок провозгласил начало восстания. Через 10 дней присоединился город Воткинск. 7500 работоспособных специалистов высокой квалификации ушли за Каму и соединились с армией Колчака, а позже оказались рассеяны по всему миру. Мы хотим, чтобы этот строящийся храм в честь великомученицы Екатерины был храмом-памятником, в котором будут увековечены имена всех пострадавших», – сказал митрополит Викторин.

В своем слове по завершении богослужения глава Удмуртской митрополии выразил надежду на скорое возобновление строительства этого храма.

«Никто не забыт, ничто не забыто, – эти слова необходимо применить к героям восстания. Рядом с Михайловским собором есть имена участников подавления восстания. Но большую часть имен тех, кто поднял это восстание, а затем претерпел гонения и пострадал, мы плохо знаем. Мы сейчас молились словами: “Господи, помяни имена всех, кто погиб, имена Ты их Сам знаешь”. А хочется видеть имена всех участников Ижевско-Воткинского восстания».

Затем была представлена новая книга Алексея Вла-

димировича Коробейникова «Участники Ижевского восстания». В монографии, созданной на основе материалов архивного фонда МВД по Удмуртской Республике, опубликованы списки участников Ижевского восстания, отступивших к белым, списки вернувшихся назад, а также описывается ряд семейных историй повстанцев. Автор поблагодарил владыку за помощь в издании и сказал:

«Эти списки были составлены квартальными старостами и сотрудниками милиции. В каждом доме опрашивались и записывались имена тех, кто ушел. Те, кто знает, что их родители жили или работали в Ижевске, могут поискать их в этой книге. Кое-кто уже нашел своих родственников по этим спискам».

Ижевско-Воткинское восстание, которое в советской историографии известно как Ижевско-Воткинский антисоветский мятеж, – вооруженное выступление под руководством организации «Союз фронтовиков» против большевиков в Прикамье в августе-ноябре 1918 года. Центрами восстания стали Ижевск и Воткинск, где были расположены крупные казенные заводы, выпускавшие продукцию военного назначения. В момент наивысшего подъема восстание охватывало территорию с населением более 1 млн человек (большую часть современной Удмуртии, юго-востока Пермского края, юга Кировской области, севера Татарстана и Башкортостана), а численность повстанческой армии достигала 25 тысяч. После поражения восстания многие его участники, покинув родные края, прошли с Белым войском Сибирь и оказались на Дальнем Востоке, в эмиграции в Китае, США, Австралии и других странах.

Патриархия.ru

Обличение коррупции как греха – часть церковного служения

Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойда, комментируя предложение министра юстиции А.В. Коновалова о привлечении основных религий к антикоррупционной борьбе, отметил, что Русская православная церковь традиционно выступает с обличением греха мздоимства.

Ранее А.В. Коновалов в своей статье «Коррупция не живет там, где все прозрачно», опубликованной 26 июля в «Российской газете», призвал традиционные религии участвовать в борьбе с коррупцией, указывая верующим на греховность стяжания как цели человеческой жизни.

«Я отношусь к А.В. Коновалову с большим уважением, это человек широко и качественно образованный. Его текст я прочел с большим интересом. Нельзя не согласиться с одним из основных тезисов: коррупция – не только преступление, но и нравственный проступок. Грех – в христианской терминологии. Эта тема регулярно поднимается в проповедях Патриарха и духовенства Русской церкви», – заявил В.Р. Легойда.

По словам председателя Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, высказанная министром юстиции идея создания подборки текстов из Священного Писания, простым языком раскрывающих отношение Церкви к проявлениям стяжательства и мздоимства, заслуживает изучения и реализации.

«Как член Общественного совета Министерства юстиции думаю, что при встрече мы обсудим с министром А.В. Коноваловым этот вопрос», – заключил В.Р. Легойда.

Патриархия.ru

«В эти кровавые дни в Соборе произошла большая перемена»

К семидесятилетию кончины митр. Евлогия (Георгиевского) мы публикуем фрагмент его воспоминаний о Поместном соборе 1917–1918 гг.

Церковный Собор открылся 15 августа, в Успенные, – в храмовой праздник Успенского собора. На другой день, 16 августа, после Литургии состоялось открытие Собора в храме Христа Спасителя. Литургию служил митрополит Московский Тихон в сослужении своих викариев и священников – членов Собора. По окончании богослужения архиереи в мантиях вышли из алтаря и расселись посреди храма полукругом на скамьях, покрытых красным сукном. Остальные члены разместились по сторонам. Киевский митрополит Владимир, первенствующий член Синода, открыл заседание краткой речью. Собор пропел стихирю «Днесь благодать Святого Духа нас собра», после чего последовали приветствия... Первое деловое заседание состоялось на третий день в Епархиальном доме (в Лиховом переулке, дом 6), который отдали в распоряжение Собора. Заслушав еще несколько приветствий: от Верховного Главнокомандующего Корнилова, от Московского университета (Е.Н. Трубецкого), от Комиссии Всемирной конференции Американской епископальной Церкви и др. – собрание перешло к выбору Президиума, который по уставу должен был состоять из председателя и 6 товарищей председателя: 2 епископов, 2 священников и 2 мирян. Председателем был избран Московский митрополит Тихон (большинством 407 голосов против 30). Предпочтение, которое собрание оказало митрополиту Тихону, можно отчасти объяснить тем, что он был хозяином Московской епархии и по характеру был живее и энергичнее робкого и застенчивого митрополита Киевского Владимира. Товарищами Председателя были избраны: 1) архиепископы Арсений Новгородский и Антоний Харьковский (Храповицкий); 2) протопресвитер Успенского собора о. Николай Любимов и протопресвитер о. Георгий Шавельский; 3) Е.Н. Трубецкой и М.В. Родзянко. После этого собрание перешло к организации отделов, или комиссий. Каждый из них должен был иметь свой президиум, возглавляемый епископом. Отделов организовали 20...

По предложению князя Е.Н. Трубецкого перед началом трудной и ответственной работы члены Собора решили съездить вкупе на поклонение мощам великого молитвенника и собирателя Русской земли Преподобного Сергия. Мы приехали в Сергиев Посад целым поездом. Горячо молились у раки Преподобного. Моральное воздействие эта поездка оказала большое: делегаты вернулись освеженные духом благодати, умиротворенные, чуждые друг другу люди сблизились, непримиримые смягчились...

Прежде чем говорить о деловой жизни Собора, я хочу сказать об общем впечатлении о нем за время первой его сессии. Поначалу материала для обсуждения в общем собрании еще не накопилось, работа сводилась к установлению соборной организации и «докладам с мест». Эти доклады давали полную картину того, что происходило тогда в епархиях. Русская жизнь в те дни представляла море, взбаламученное революционной бурей. Церковная жизнь пришла в расстройство. Облик Собора, по пестроте состава, непримиримости, враждебности течений и настроений, поначалу тревожил, печалил, даже казался жутким... Некоторых членов Собора волна революции уже захватила. Интеллигенция, крестьяне, рабочие и профессора неужели тянули влево. Необъединенность, разброд, недовольство, даже взаимное недоверие... – вот вначале состояние Собора. Но – о чудо Божие! – постепенно все стало изменяться... Толпа, тронутая

революцией, коснувшаяся ее темной стихии, стала перерождаться в некое гармоническое целое, внешне упорядоченное, а внутренне солидарное. Люди становились мирными, серьезными работниками, начинали по-иному чувствовать, по-иному смотреть на вещи. Этот процесс молитвенного перерождения был очевиден для всякого внимательного глаза, ощутим для каждого соборного деятеля. Дух мира, обновления и единодушия поднимал всех нас...

Главная моя работа на Соборе сосредоточилась в том отделе, где я был Председателем (отдел «Богослужение, Проповедничество и Церковное искусство»). Отдел этот необъятный. С самого начала образовались подотделы. Я оставил за собой богослужебный устав – обсуждение необходимых в этой области преобразований. Дело в том, что богослужение по «Типикону» уже давно не исполнялось. «Типикон» – завещание старых времен – везде уже сокращали, но сокращения были настолько произвольны, что даже возникла поговорка: «Что попик – то «типик»»... или: «Аще изволит настоятель». Словом, в этой области разнообразие граничило с безобразием. Церковный устав составляли иноки. В условиях мирской жизни исполнять его стало невозможно. Необходимо было установить общие принципы для руководства, как сокращения производить. Иногда у нас пропускались самые типичные особенности того или иного богослужения и оставляли лишь его шаблонную форму. Так, например, на всенощных устранили стихирь праздников, каноны, тогда как в них все содержание праздника. В нашем отделе были прекрасные литургисты: профессор Петербургской Духовной Академии Карабинов, протоиерей о. Василий Прилуцкий (Киевская Духовная Академия), профессор Тураев, святой человек, знавший богослужение лучше духовенства, и др. Под руководством этих знатоков литургии мы установили три типа богослужения: 1) для монастырей и соборов, 2) для приходских церквей (сокращенное) и 3) для домовых церквей (при учебных заведениях, приютах, больницах, богадельнях и т. д.) – еще более краткое. Разработанный материал мы вносили в Президиум Собора для санкционирования, а оттуда его уже передавали (или не передавали) на утверждение в общее собрание. Митрополит Тихон, Председатель Соборного Президиума, нашему проекту дать ходу не захотел, опасаясь нареканий, главным образом со стороны старообрядцев. С ними в те дни наместились пути сближения, и намерение Собора изменить церковный устав могло встретить с их стороны энергичный отпор: за устав они готовы умереть. Жаркие и интересные дебаты возникли в моем отделе по поводу перевода богослужения.

...Распорядок дня во время деятельности Собора был введен для его членов такой. Утром в 7 часов Литургия в семинарской церкви нашего общежития. Служили ее почти всегда епископы, они же вместе со священниками и любителями-мирянами пели. Затем весь день мы проводили в Епархиальном доме на заседаниях; иногда вечером в общежитии бывали частные доклады по волнующим вопросам, на которые приглашались и профессора. Перед отходом ко сну бывала вечерняя молитва. Случалось, и довольно часто, мы, архиереи, собирались по вечерам на совещание у митрополита Тихона на Троицком Подворье. Для проведения каждого законопроекта в жизнь нужно было после принятия его в общем собрании большинством голосов утверждать его епископами, причем требовалось, чтобы за него подано было 3/4 голосов всего числа епископов, членов Собора. В праздники мы служили в разных церквях города. Обычно в субботу вечером я уезжал служить всенощную в Турковицкой монастырь, там же наутро служил обедню.

Деятельность Собора протекала

среди бурных и грозных событий. Развал армии и всей политической и хозяйственной жизни, бегство солдат с фронта, вооруженные выступления рабочих, бешеная агитация большевиков против «угнетателей», разгул политических страстей... – вот атмосфера, в которой мы работали. В начале октября стали приходить вести из Петербурга одна другой ужаснее, одна другой тревожнее... Временное правительство доживало свои последние дни. Учредительное собрание казалось исходом из безысходного положения, но созыв его отсрочивали. Русская жизнь разваливалась, и надвигался хаос... На второй–третий день после большевистского переворота (22 октября) примчались из Петрограда некоторые члены Собора (в их числе Котляревский) с вестью, что Временное правительство арестовано... В Москве все забурлило, начались отдельные вооруженные выступления, а через два-три дня вся Москва была охвачена гражданской войной. Жаркая стрельба, трескотня пулеметов, канонада из пушек – штурм Кремля и тех правительственных учреждений, где засели защитники Временного правительства: юнкера Александровского военного училища и добровольцы из населения. Страшные дни кровопролития... Собор прервал нормальное течение своей работы. Выходить на улицу стало опасно. Некоторые члены рисковали жизнью, пробираясь в Епархиальный дом, а те, кто попадал на заседания, не могли иногда вернуться в общежитие. Положение в городе стало столь грозным, что надо было торопиться, и вопрос о выборе Патриарха, который дебатировали в течение столь долгого времени, потребовал немедленного разрешения. Из предыдущих прений было ясно, что большинство Собора стоит за патриаршество; правда, оставалось выслушать еще не менее 90 ораторов, но момент требовал не речей, а действий. Павел Граббе от имени своей группы (около шестидесяти человек) в пленарном заседании 26 октября внес предложение прения прекратить и проголосовать установление патриаршества в Русской Церкви. Под грохот пушек и треск пулеметов Собор проголосовал величайший акт всей деятельности Всероссийского Церковного Собора 1917–1918 годов... Сражение на улицах продолжалось и следующие два-три дня. 29 октября митрополит Тихон чуть не был убит: снаряд разорвался неподалеку от его экипажа... Епископы Дмитрий Таврический и Нестор Камчатский явили пример самоотверженности в эти страшные дни: спешно запаслись перевязочными средствами и ходили по улицам, перевязывая и подбирая раненых. Настроение Собора было возбужденное. Ораторы требовали немедленного вмешательства в кровопролитие. Канонада все усиливалась. Надвигалась ужасная ночь... Большевики яростно штурмовали Кремль. Пушечная пальба не прекращалась. На вечернем заседании Собора решено было послать делегацию из епископов, священников и мирян в революционный штаб, который расположился на Тверской, в доме генерал-губернатора. Делегация двинулась церковной процессией: епископы в мантиях... иконы... зажженные свечильники... Оставшиеся члены Собора с трепетом ждали ее возвращения. Большевики делегацию не приняли, впустили одного митрополита Платона. В ответ на его мольбы – прекратить кровопролитие – комиссар закричал: «Поздно! Поздно! Скажите юнкерам, чтобы они сдавались...» Митрополит Платон встал на колени... Но большевики были неумолимы. «Когда юнкера сдадутся, тогда мы прекратим стрельбу», – заявил комиссар. Делегация направилась в Кремль для переговоров с юнкерами, но революционные посты ее не пропустили. Попытка Собора вмешаться в междоусобную брань оказалась безуспешной. ...В эти ужасные, кровавые дни в Соборе произошла большая перемена. Мелкие человеческие страсти стихли, враждебные пререкания

смыслились, отчужденность сгладилась. В сознание Собора стал входить образ Патриарха, печальника, заступника и водителя Русской Церкви. На будущего избранника стали смотреть с надеждой. Настроение поднялось... Избрание Патриарха состоялось 5 ноября. ...Перед началом обедни на аналой перед иконой Владимирской Божией Матери был поставлен ларец с тремя записками, на которых были начертаны имена кандидатов. После Литургии служили молебен с чтением особой молитвы. Храм, вмещавший до 12000 молящихся, был переполнен. Все с трепетом ждали, кого Господь назовет... По окончании молебна митрополит Владимир подошел к аналою, взял ларец, благословил им народ, разорвал шнур, которым ларец был перевязан, – и снял печати. Из алтаря вышел глубокий старец – иеросхимонах Алексий, затворник Зосимовой Пустыни (неподалеку от Троице-Сергиевской Лавры), ради церковного послушания участвовавший в Соборе. Он трижды перекрестился и, не глядя, вынул из ларца записку. Митрополит Владимир внятно прочел: «Тихон, митрополит Московский». Возглас митрополита: «Аксиос!» потонул в единодушном «Аксиос!.. Аксиос!..» духовенства и народа. Хор вместе с молящимися запел «Тебе Бога хвалим»...

После высокого подъема этого великого дня волна спала и наступила реакция. По-прежнему мы заседали, читали и выслушивали доклады, дебатировали, голосовали... Иногда ездили к Патриарху для совещания. На 13 ноября было назначено погребение жертв «октябрьских» дней. Большевики хоронили «своих» без отпевания, в красных гробах, на Красной площади. А родители павших защитников Временного правительства обратились к Собору с просьбой об отпевании и погребении их сыновей. Накануне, 12 ноября, Патриарх сказал, что в храме Вознесения будут отпевать юнкеров. «Вы бы съездили...» – обратился он ко мне. Помню тяжелую картину этого отпевания. Рядками стоят открытые гробы... Весь храм заставлен ими, только в середине – проход. А в гробах покоятся, – словно срезанные цветы, – молодые, красивые, только что расцветающие жизни: юнкера, студенты... У дорогих останков толпятся матери, сестры, невесты... Много венков, много цветов... Невиданная, трагическая картина. Я был потрясен... Похороны были в ужасную погоду. Ветер, мокрый снег, слякоть... Все прилегающие к церкви улицы были забиты народом. Это были народные похороны. Гробы несли на руках добровольцы из толпы. Большевики в те дни еще не смели вмешиваться в церковную жизнь и не могли запрещать своим противникам изъятий сочувствия и политических симпатий.

Похороны юнкеров в Москве. 13 ноября 1917 года

Интронизация Патриарха была назначена на 21 ноября. Когда мы вышли из собора, я удивился разрушению кремлевских церквей. Октябрьский штурм был беспощаден... Дыры на куполе Успенского собора, пробоины в стенах Чудова монастыря. Пули изрешетили стены собора Двенадцати Апостолов. Снаряды повредили соборы Благовещенский и Архангельский. Удручающая действительность... Веяние духа большевистской злобы и разрушения – вот, что мы почувствовали, когда в высоком духовном подъеме вышли из Успенского собора...

Точка опоры – Поместный собор 1917 года

К третьей годовщине кончины прот. Павла Адельгейма мы вспоминаем его доклад, опубликованный в «Кифе» и «Вестнике РХД» в 2006 году, но до сих пор не потерявший своей актуальности. Вот несколько фрагментов этого доклада, подготовленного о. Павлом для Рождественских чтений, но так там и не прозвучавшего:

В дореволюционную пору церковная власть в России опиралась на правовую, материальную и административную поддержку государства. Такая поддержка даётся не даром. За неё приходится платить свободой. До революции церковная власть не пыталась вернуть церковное устройство к традиционным основам, которые были разрушены преобразованиями Петра. Погрешность церковного устройства состояла не в нарушении догматов, богослужения, таинств и обрядов. Погрешность касалась организации и осуществления церковной власти. Самым очевидным её недостатком было отсутствие соборов и Патриарха, зависимость от государства и силовых решения бюрократического аппарата.

Были святые, были замечательные иерархи и богословы. Их влияние и духовно-нравственное служение ограничивались охраной церковного быта. Церковная власть не выступала против крепостного рабства, злоупотреблений государственной власти, против пыток и смертной казни и проч. Церковная власть всегда одобряла и поддерживала действия государства, не претендуя быть совестью России. Кровь мучеников, разрушение храмов и атеизм свидетельствуют об утрате духовного и нравственного авторитета церкви на святой Руси.

Поместный Собор, собравшийся в 1917 г., реконструировал отношения церкви с государством и восстановил экклезиологические основы институтов церковной власти.

Епархиальный Устав предписывал выборность и личную ответственность епископов. В епархиальное управление входили клирики и миряне. Приходской Устав учреждал общину, где каждый регистрировался в качестве её полноправного члена. Октябрьская революция помешала осуществить соборные решения и проекты. С тех пор прошло сто лет.

Увы! Многие члены Поместного Собора канонизированы, но ни одно из его решений не осуществлено, а сам Собор оценивается неоднозначно. Церковь возвращается обратно в синодальную эпоху с большими потерями, поскольку новая симфония создаётся со светским государством, в неправославном обществе, на других основах, да и само церковное сознание стало другим.

Современное церковное сознание живёт в круге православной парадигмы, содержание которой противоречиво. Древние традиции и вера размываются спорными веяниями, околом- и антицерковными идеями, инославным влиянием. Защищать традиции некому. Рождение новых традиций, верований и учреждений иницируется различными силами в разных целях.

...Тесные рамки доклада не позволяют перечислить многообразные искажения, воюющие против традиции справа и слева, сверху и снизу. Укажем на самые распространённые.

1. Младостарчество, неоднократно осуждённое Патриархом и многими иерархами, процветает, и никто ему не препятствует. Оно развращает священников и ломает судьбы доверчивых людей.

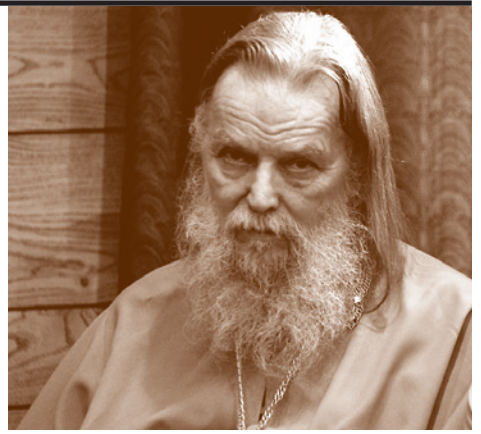
2. «Строгие» духовники, не разобравшись в смысле церковной традиции поста и перепутав её с духовническими советами, рождавшимися в экстремальных условиях, пропагандируют субботние посты, запрещённые 64 апостольским правилом. Можно открыть Служебник и увидеть церковные требования к причастнику. Их три: «Должен есть первее примирен быти со всеми и не имети что на кого», «Сердце от лукавых блюсти помыслов, елико возможно», «Воздержатися с вечера и трезвиться до времени священнодействия». Требование поститься накануне причащения не имеет оснований в церковных правилах. Оно отражает пережиток порочной практики

говения, сложившейся в синодальную эпоху, когда причащение один раз в год было установлено в качестве общего правила.

3. Странно сложилась в церкви судьба иконопочитания. Без споров и возражений иконопись подменилась фотографией, литографией, другими непрочными материалами, не имеющими собственного цвета. Иконы стали бумажными и пластиковыми.

4. Структура храмового богослужения построена на диалоге. Священник, диакон и народ ведут беседу с Богом и друг с другом. Условия и участники диалога в наши дни изменились. Архаичный язык богослужения лишает народ понимания литургического предания и содержания Священного Писания. Народ подменён хором. Он не участвует в богослужении и не понимает его. Утрата смысла ведёт к магическому переживанию богослужения. Формы приобретают значение сами по себе. Их смысл остаётся неосознанным. Оставшись случайным зрителем богослужения, народ утратил интерес к его смыслу и ожидает от него лишь практической пользы.

Епархиальная и приходская практика сложилась так, что народу оставлена пассивная роль наблюдателей, не участвующих реально в церковной жизни. Разделение народа Божия на «священнослужителей» и «неосвященных» доводят до ереси, уничтожающей смысл таинства Крещения. Публично исповедуют, что Крещение не приобщает Телу Христову. Одни священнослужители считают, что подлинное приобщение Телу Христову совершается через пострижение в монашество, другие – через возведение в епископское достоинство. Церковь понимается как одна только иерархия. Эта разрушительная тенденция еще не нашла своего ересиарха и не получила четкой формулировки, но призрак ереси уже стучится в церков-

ные двери.

5. Семь раз в Уставе употребляется термин «миряне», и при этом ему не дается никакого определения. Термин «миряне» двусмысленный и неудачный. Словом «мир» Христос противопоставляет Церкви чуждую область, лежащую вне ее пределов. «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин 15:18–19). В церковном обиходе выражение «обмирщение Церкви» имеет негативный смысл. Оно означает подчинение Церкви «стихиям мира сего». Термин «мирянин», употребленный для отличия от «клирика» и «монаха», оставляет христианина в сомнительном положении.

Клир не может хранить чистоту церковных традиций, поскольку его богословская просвещённость оставляет желать лучшего. Не просвещённый народ ещё менее способен сохранять чистоту традиций. Сохранилась только одна духовная высота, с которой открываются вечные перспективы Церкви. Это Поместный Собор 1917 г.

В истории Российской Церкви он остаётся уникальным явлением по своей плодотворности и авторитету. И если мы отрешимся от забот о собственном благополучии, от жажды славы и власти, задумаемся всерьёз о Церкви, порученной нашим заботам, мы найдём в нём опору для дела Божия.

05.12.2005 г.

Фото: Дмитрий Писарев

В издательстве СФИ вышла новая книга протоиерея Павла Адельгейма

ПРОТОИЕРЕИ ПАВЕЛ АДЕЛЬГЕЙМ
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КАНОНИКИ И ЭККЛЕЗИОЛОГИИ
В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИЯМ

Празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 году ознаменовало собой наступление нового этапа в истории Русской православной церкви. Принято считать, что этот период, продолжающийся до сих пор, характеризуется радикальной переменой в отношениях церкви и государства, снижением давления на церковь и контроля религиозной жизни граждан со стороны светской власти. Также этот период стал в России временем возрождения и развития церковной жизни, когда самые разные

люди, и священнослужители, и миряне, стали создавать, часто на пустом месте, православную церковную жизнь. При этом кто-то ориентировался на ее дореволюционные формы, кто-то продолжал следовать обычаям, сложившимся в советские годы, считая их за норму, а иные искали образ церковной жизни, адекватный современности, но корнями уходящий вглубь христианской традиции. В виду большей внешней свободы и упомянутых различий во взглядах в эту пору обострились внутрицерковные отношения. Именно в это уникальное и чрезвычайно сложное в духовном отношении время прот. Павел Адельгейм (1938–2013) стал одним из лучших специалистов по церковному праву в Русской православной церкви. По его собственному признанию, к экклезиологии и церковному праву он всерьёз обратился в 1993 году, когда обострились вопросы о сущности Церкви и образе жизни в ней. Отец Павел считал, что если в советское время скорби и неправда в церкви исходили от ее гонителей, то в 1990-е годы «внешние» стали добрее, а вот отношения внутри церкви напряглись. В частности, он писал: «Церковь является средой обитания для христианина, как вода для рыбы. От качества воды зависит ее жизнь. Так в церкви-приходе, общине, епархии – жизнь должна соответствовать Евангелию. Пока соответствует, народ Божий живет как рыба в воде. Когда жизнь в церкви утрачивает евангельский дух, человек задыхается и спрашивает: почему?»

Взгляды о. Павла на церковную жизнь сформировались в 1960-е годы в Ташкентской епархии, где он в то время служил вместе с исповедниками

веры архиеп. Гермогеном (Голубевым), архим. Серафимом (Суторихиным), архим. Борисом (Холчевым). «В те годы, – писал о. Павел, – церковь была другая. Там было живое человеческое общение, серьезное отношение к богослужению и проповеди. Первостепенной задачей была духовная жизнь... Епископ посещал священника дома и в храме, каждое посещение было праздником. Священник не был исключен из обсуждения церковных проблем. Епископ доверял клирикам и делился своими трудностями, а клирики старались поддержать его, чем могли».

В 1990-е годы, служа в Псковской епархии, о. Павел столкнулся с иной действительностью в церковной практике и мужественно, с евангельской простотой, дерзновением и смирением старался достигать соответствия норм, содержащихся в канонических документах и церковном Предании, с нормами и преданиями современной епархиальной жизни, сложившимися в советское время и искажающими сам смысл подлинной церковной жизни. Несмотря на предельную остроту ситуации, он терпеливо, последовательно и вдумчиво разбирался в канонических нюансах церковно-приходских реалий, полагая, что на «ложных нормах» формируется порочная экклезиология». Выступления и публикации о. Павла носили острый, но неизменно правдивый, глубоко церковный и мирный характер. Столкновение с чуждыми Церкви началами и стало настоящей причиной его убийства в 2013 году. Лекции по проблемам каноники и экклезиологии прот. Павел Адельгейм читал в Свято-Филаретовском институте для студентов магистерской программы в 2008–2012 гг. Учебный курс

складывался постепенно и основывался на опыте практической деятельности и многочисленных публикациях автора по этой тематике. В лекциях затрагивались вопросы канонического статуса священника в епархии, роли и ответственности мирян в церкви и их канонического положения, актуальности исполнения решений Поместного собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг., деятельности церковного суда и др. К каждому новому учебному году о. Павел специально готовился, перерабатывал лекции и подбирал новые материалы к ним.

В 2013 году он тоже работал над обновленным курсом, однако прочитать его уже не успел. Книга «Современные проблемы каноники и экклезиологии в Русской православной церкви» основана на подготовительных материалах прот. Павла Адельгейма к его последнему непрочитанному курсу лекций. Эти архивные материалы были предоставлены Свято-Филаретовскому институту для публикации его вдовой Верой Михайловной Адельгейм. К тексту лекций издателями добавлена статья о. Павла о работе церковного суда (опубликованная им в своем «Живом журнале»), которую он использовал в курсе, прочитанном в 2012 году. Текст лекций не был специально подготовлен и структурирован о. Павлом к печати, поэтому публикуется лишь в качестве предварительных материалов к лекциям по каноническому праву. Вместе с тем он представляет собой важнейший материал по вопросам каноники и экклезиологии Русской православной церкви в начале XXI века.

Предисловие к новому изданию Д.С. Гасака, первого проректора СФИ

Как не страшиться сильного ветра

Проповедь священника Георгия Кочеткова после литургии в храме Христа Спасителя 21 августа 2016 года

Продолжение. Начало на с. 1

Не сомневайтесь!» Как мы должны ответить на этот призыв? Каждому верующему важно изгнать из себя всякий недолжный страх и обрести мужество и твердость на своем пути, способность преодолевать трудности, препятствия, страдания и даже гонения, а то и смерть за Христа. Но для нас важно не остановиться на этом и не подумать, что это и есть цель нашей христианской жизни. Ведь апостол Петр, услышав эти слова от Господа, вдруг говорит нечто по видимости непонятное: «Повели, Господи, чтобы я пошел к Тебе по водам!» Мы должны идти за Господом в нашей жизни, но это означает, что мы должны идти и к Нему Самому. И что же делать, если этот мир оказывается таким хрупким, таким зыбким, что приходится идти как по водам? Но Господь ничего не боится и говорит нам: «Идите!» И апостол Петр услышал: «Иди!», и, ступая по водам, пошел к Иисусу.

Но все-таки до конца изгнать страх ему в то время не удалось. И он устранился сильного противного ветра, как мы иногда страшимся препятствий и трудностей, того, кто-то нас не поймет, или осудит, или отлучит. Иногда мы слушаемся не Господа, а своих человеческих помыслов, с которыми надо было бы бороться. И когда апостол Петр усомнился и устранился, он начал тонуть. Но все-таки это тоже не было концом. Он воззвал ко Христу, говоря: «Господи, спаси меня!» И мы в любой момент, даже если оступились, даже если ослабли, так же должны воззвать ко Господу и сказать: «Спаси меня, Господи!». И Господь протянет нам руку, как Петру, и поддержит нас. Хотя не забудем и того, что Господь при этом немного упрекнул Петра, сказав ему: «Маловерный, зачем ты стал сомневаться?» Но вот когда сомнение проходит, все обретает свою силу, и всякий противный ветер утихает, и это становится живым свидетельством того, что Христос воистину Сын Божий.

В этом святом храме мы собрались в таком огромном количестве, потому что сегодня такой прекрасный праздник, но еще и потому, что Преображенское братство, Содружество малых православных братств, празднует свои именины. И членам Преображенского братства должно быть очень понятно все то, что открывает нам Евангелие. И нам нужно твердо исповедовать веру в Сына Божьего. И нам нужно не бояться ничего в этом мире. Да, хождение по водам не дается сразу никому. Хождение по водам – это всегда Божье чудо, оно не может быть поставлено на поток. Когда в церковь приходят толпы людей, для них вначале как подспорье приходится выстраивать всякого рода поддержку в виде разнообразных институций, учреждений, которые, конечно, должны организовывать эти массы. Но если человек сподобится пойти по водам, он уже не чувствует особой необходимости в этих учреждениях. И не случайно в Евангелии говорится об этом чуде Господа и Его учеников. Не будем бояться, не будем сомневаться, когда мы идем ко Христу, когда мы хотим Ему следовать. Не будем расслабляться, не будем оборачиваться назад, потому что иначе мы не проявим то, что Господь даровал Своей Церкви, даровал всем Своим ученикам. Да, это дар, но это и задание; данность, но и заданность. И так было всегда в истории, так происходит и ныне, так будет и в будущем. Не будем смущаться этим, дорогие братья и сестры. Будем мужественны, не будем ничего страшиться. Тогда мы действительно станем храмами Божиими. Не будем осуждать никого, не будем гордиться, если нам дан какой-то особый дар. Мы знаем, храм Божий свят, и этот храм нерукотворенный – вы, если Дух Божий живет в вас! Каждый христианин призван испытать действие этого Духа в своей жизни. И никто здесь не может быть назван слишком недостойным, чтобы к этому стремиться. Из Евангелия нельзя выбросить ни слова, как и из посланий апостолов Христовых. То, что мы сегодня слышали – вдохновляет, наполняет нас радостью, благодарностью, светом. Давайте же именно так праздновать праздник Преображения и Воскресения Христова! Аминь!

О счастье, страдании, страхе и бл

«Кифа» обратилась к участникам фестиваля с вопросом: «В чем Вы видите надежду для нашей Церкви и для нас?»

Продолжение. Начало на с. 1

Архимандрит Савва (Мажуко), проректор по учебно-методической работе библийско-богословских курсов Гомельской епархии: В связи с надеждой поднимается масса разных тем и интуиций, но самая первая из них – это, как мне кажется, тема благодарения и благодарности, которая в жизни конкретного человека отражается в способности удивляться и желать.

Сегодня Ольга Александровна Седакова помянула Данте¹, который был пророком и апологетом желания. Человек, который желает, – это человек, который не потерял способности удивляться, а удивление – это всегда некоторая эмоциональная транскрипция очень глубокого опыта благодарения.

Вторая очень важная для нашего общества тема – это опять же дантовские мотивы: «Нельзя, чтоб страх повелевал уму; иначе мы отходим от свершений, как зверь, когда мерещится ему»².

Ведь наша неспособность благодарить и удивляться, в том числе друг другу, связана с тем, что нас до сих пор парализует страх: мы боимся пораниться. Помните, как Николай Александрович Бердяев говорил: «В подсознательном человеческой души есть травмы и поранения с раннего детства»³? Мы боимся пораниться о другого человека, мы боимся дружить именно потому, что боимся ранения. Поэтому же мы боимся и соборной молитвы. И если мы обнаружим этот наш «древний ужас» и спокойно будем относиться к страданию как к некоему необходимому условию жизни, то обретем древнюю добродетель, как латиняне говорили, – fortitudinis, мужество, добродетель настоящего христианина и, не боясь страданий, не боясь ранений, сквозь все эти препоны, преграды, какие-то наши ужасы сможем позволить себе удивляться и желать. Вот тогда надежда будет плодоносить в нашем обществе, в том числе и церковном.

Удивительно, что Вы это сказали, потому что по нашему опыту, когда действительно вкладываешься в строительство общины, начинаешь друг о друга раниться, но постепенно это преодолевается, и тогда приходит радость и полнота.

Мы общество, которое боится боли. Это даже не наследие советского прошлого. Мы просто очень хотим комфорта, а комфорт невозможен в дружбе. Вы знаете, как говорил о. Павел Флоренский: «Церковь – это дружба». А дружба невозможна без ранений, невозможна даже без опыта предательства и прощения, без опыта каких-то ран, взаимных упреков. Я из опыта своей монастырской жизни скажу, что, если я, скажем, брата нашей монастырской общины не видел в гневе, то я считаю, что еще не знаком с ним. Потому что это нормальный рабочий момент – обиды, и гнев, и способность, несмотря ни на что, их преодолевать, и все равно любить человека, ценить его, даже скучать по нему, находясь вдали.

Раннее монашество ведь и начиналось с наставлений о том, как строить общую жизнь. В том же «Добротолубии» много вещей, которые мы и сегодня можем применять в строительстве общинной жизни...

На самом деле в христианской этике до сих пор остается лакуна, связанная с этикой дружбы. Вы не найдете практически ни у одного из святых отцов богословской или философской рефлексии на эту тему, кроме, может быть, отдельных мест из переписки Григория Богослова. Мне кажется, это та задача, которую Отцы оставили нам. О дружбе таких людей, как о. Павел Флоренский и о. Сергей Булгаков, и даже о дружбе людей, которые для нас не являются вполне святыми или даже христианами, мы все равно должны размышлять. Мы должны у этих людей учиться. Потому что без богословия дружбы, наоборот, невозможно богословие надежды.

Протоиерей Сергей Рыбаков, настоятель храма во имя святых Жён-Мироносиц в Самаре: Интересный вопрос. Я бы переформулировал его так: что дает надежду на то, что церковь устоит? И если сформулировать его так, то я очень надеюсь на благоразумие людей. К сожалению, если судить по нашим прихожанам, по мирянам, наполняющим церковь,

современные христиане крайне неблагоприятны. Они не видят, как то, что они не дорожат единством, обесценивает и профанирует всю их духовную жизнь. «Не работает» возглас литургии «едиными устами и единым сердцем», люди не дорожат соборностью, они не едины в любви, не едины в своем уповании.

А для России я надеюсь на одно: я абсолютно убежден в том, что нашу страну спасал в прошлом и спасет в будущем общинный дух. Слишком мы огромны, слишком «расползлись» по земному шару. И выжить нам помогает либо общая беда, которая вновь делает нас общиной, либо какая-то общая национальная идея, которую мы уже очень давно утратили и которую никак не можем обрести. Мы мыкаемся и не понимаем: в чем она, то ли в футболе (и надо болеть за «Спартак»), то ли еще в каких-то вещах? Поэтому то, на что я надеюсь, – это благоразумие христиан. Пусть они будут той солью, которая осолит нашу страну и явит русскому народу, какое счастье и какая радость быть общиной, быть семьей, а не просто скопом и массой.

Протоиерей Анатолий Фролов, настоятель храма Святителя Тихона в Клину: Я вижу надежду в активной жизни и позиции – прежде всего православной церкви, потому что у нашего Отечества, на мой взгляд, ориентиры все-таки нравственные, христианские. И если так будет продолжаться дальше, то, я думаю, возрождение общества будет.

Несмотря на то, что наша страна многонациональная, многоконфессиональная, Россия как империя всегда умела всех объединять, о чем мне говорил, я помню, отец Виталий Боровой. К сожалению, современный мир очень разрознен. Дьяволу нужно осуществлять принцип «разделяй и властвуй» – но надо всегда иметь надежду, потому что Господь, создавший человека по образу и подобию Своему, дает ему надежду на Вечность. Потому что то, что мы будем делать здесь, делается для Вечности, а в таких случаях жизнь человека, конечно, меняется, и жизнь общества тоже.

Вы были руководителем одного из первых братств, возникавших в 1990-е годы – братства святителя Тихона. Как Вам кажется, что могут сделать для церковного возрождения братства?

К сожалению, то, что делали братства в начале 1990-х годов, сегодня осталось в прошлом. Вы помните то сильное братское движение; сейчас оно совершенно в другом виде и состоянии. Тогда была активная молодежь, были активные, я бы сказал, дети, и люди шли в Церковь для того, чтобы начать новую жизнь. Сейчас общее положение не столько в Церкви, но в обществе совершенно другое. Иоанн Златоуст говорил, что хуже всяких гонений – благополучие и безопасность. Если есть опасности, что-то такое, что заставляет человека выживать, это объединяет людей, дает им веру и надежду. А в благополучии и безопасности человек просто-напросто теряет сам себя.

То есть в кризисных явлениях для нас есть надежда?

Люди становятся более солидарными, это видно. У меня есть друзья за границей, и они приезжают сюда, в Россию, с большой радостью. Мой друг, дьякон из Парижа, русский по происхождению, смотрит на то, что происходит в России не просто с надеждой, но и с верой.

Мы вчера читали на встрече свидетельство Солженицына, что дух народа не подорван, и поэтому для России «есть надежда, не отнята».

Если, конечно, современное общество не сломит в нашей молодежи, в нашем будущем веру, то можно надеяться и должно надеяться на то, что преобразование будет.

Вы говорите, что братства сейчас изменились. То есть эти неформальные объединения или братства, на Ваш взгляд, не очень сейчас могут помочь в осуществлении этой надежды?

Любое объединение в Церкви зависит от личности. Личность всегда имела большое значение. И конечно, там, где появляется личность, там может быть и община, и настоящее, неформальное братство. Там, видимо, и надежда рядом.

агодарности

ей страны сегодня?»

Академик РАО Геннадий Романцев, доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург):

Я думаю, что даже такие встречи в определенном смысле – надежда. Потому что собрать в одном месте столько замечательных глаз – это достаточно

сложная задача в современной жизни.

Думаете, несколько десятков пар глаз в этом помещении могут что-то изменить?

Ну, во-первых, не десятков, а тысяч, а во-вторых, это только малая часть. И самое главное, что они есть. Я ведь общаюсь в рамках системы образования, и Вы знаете, приходит молодежь на первый курс, и у нее очень часто потухшие глаза после школы. А когда студент заканчивает курс, у него очень часто глаза горят. То есть сама система образования, как чистая вода, в каком-то смысле очищает людей. Вообще любое восхождение приводит к тому, что человек все-таки актуализируется как человек. Может быть, он даже не осознает этого, но он все равно в каком-то смысле идет к Богу в себе. То же самое происходит в сообществе страны. Я вижу потухшие глаза учителей, преподавателей, замученных современной действительностью, замотанных бесконечными отчетами и так далее и так далее, но одновременно вижу те отдельные островки, о которых сегодня говорилось, людей с совсем другими помыслами, другими задачами, другими глазами. Я вижу людей, которые осознают, что они делают, и в каком-то смысле являются подвижниками. Рано или поздно «идея завладевает массами». А идея, которой более двух тысяч лет, и не может не завладеть. Она имеет такую историю «завладения человека», что идет ее возрождение. Это видно каждый день. Это видно по молодежи, которая сюда приезжает, которая стоит сегодня на церковной службе. Это та молодежь, которая осознанно делает выбор в пользу вещей, которым их в школе сегодня не учат. Их учат делать портфолио, создавать свою профессиональную карьеру, строить успешную жизнь, ухватывать себе материальные блага, пристраиваться к трубе, из которой текут нефть и газ, становиться коррупционными чиновниками, обладать определенными манипулятивными технологиями, быть наглыми, что значит – успешными, и так далее и так далее. А они сами выбирают иное и приходят сюда, где от них, наоборот, требуется кротость, милосердие, послушание, миролюбие и так далее и тому подобное. О чем это говорит? Что на самом деле общество, как все живое, способно к самоочищению. В девяностые годы шел период первичного накопления капитала, воры, убийцы и так далее... Но они не хотят, чтобы дети знали, что их отцы нарушали божественные заповеди, и отправляют своих детей в университеты: тоже своеобразная система самоочищения. Общество не может возкозаться в грязи. И поэтому рано и поздно оно выходит на дорогу с какими-то совершенно чистыми и нормальными вещами. А если есть хорошие ведущие, «лоцманы», в том числе и братство, или многие достойные иерархи в церкви (я не говорю о людях случайных, таких тоже много, ведь церковь – это тоже общество), рано или поздно система самоочищения начинает срабатывать. Это и дает надежду. А если этого нет, тогда руки опускаются, и никому не интересно жить. Нельзя жить без нормальных целей. Нельзя жить для того, чтобы набить себе рот и купить себе дополнительные ботинки.

Вы упомянули братства. И действительно, они могут помочь в осуществлении той надежды, о которой мы говорим. А есть ли что-нибудь подобное в системе образования, какие-то неформальные объединения людей, настроенных созидательно?

Да, есть. Их очень много. Ведь история рождает очень сильные образования. Есть, например, такие организации как учебно-методические объединения. Это вещь, которая была рождена в самом начале реформ образования, после всесоюзного съезда учителей 1988 года. Во главе стоял Геннадий Алексеевич Ягодин. Кстати, он из семьи поповичей, его отец был священником. Очень многие и самые лучшие, подлинные реформы были проведены именно тогда. И лучшие законы в образовании тогда были приняты, произошла автономизация высшей школы. Вот тогда и были созданы учебно-методические школы, где собирались люди, которые обсуждали содержание образования. Их никто не заставлял, но два раза в год люди собирались, приезжали иногда даже за свои деньги, разрабатывали содержание этого образования, делились современными методиками и так далее и так далее. Это абсолютно неформальные объединения, болеющие за дело педагогов высшей

школы, которые сейчас почти что разгромлены... Но кое-что еще осталось. Есть еще координационный совет педагогического образования. В нем пытаются все-таки это дело удержать на поверхности, но делать это уже, конечно, все труднее и труднее. Так что сегодня практически нет таких объединений – хотя раньше, в конце восьмидесятых годов, их было много, и они были очень разнообразны. Сейчас вся надежда на Церковь.

Профессор Дмитрий Шмонин, ректор по научной работе РХГА, зав. кафедрой педагогики и теории образования ОЦАД в Санкт-Петербурге:

Название фестиваля и тема только что завершившейся дискуссии – «Образование после постмодерна» – прямо подводит к ответу: надежду может дать понимание образования как преобразования. Не просто как знания, компетенции, прагматика (что важно и ценно), но как решение принципиально иной, более высокой задачи преобразования личности. Для этого необходимы тесные и прочные связи религии и образования, ведь это две системы, которые фактически являются культуuroбразующими. Без них нет не только осознания прошлого, но нет ни настоящего, ни будущего. Они должны быть консервативны, они должны быть традиционны. И эти две системы должны быть открыты друг к другу. Образование черпает высшие ценности и смыслы в религиозной традиции. И Церковь должна быть более широко открытой к образованию не только богословскому, не только церковному, не только религиозному, но и светскому. Это приведет к взаимному обогащению, к солидарным действиям. На такой основе только и возможна – и это слово звучало сегодня на пленарном заседании фестиваля – солидарность, я бы сказал, социальная солидарность, которая дает надежду на успешное развитие страны.

Как Вы думаете, могут ли в этой сфере помочь какие-то неформальные объединения, братства?

Я думаю, что в этой серьезной, многоуровневой, многоаспектной жизни, в этой системе взаимоотношений каждому объединению – религиозному, общественному, научному, политическому и т.д. – найдется свое место. Важны здесь – ценностная основа, социальная ответственность, солидарность, о который мы говорили. Каждый должен качественно делать свое дело, идет ли речь о служении литургии, о воспитании детей, о психологической помощи людям или... о сборке автомобилей. И тогда – на сегодняшнем круглом столе об этом говорилось: из островков малых дел должны сложиться архипелаги.

Священник Дионисий Харин, редактор радиостанции «IamRadio»:

Мне кажется, надежда заключается только в осознании каждым человеком в России того, что подлинная свобода – это та свобода от греха, о которой говорит Христос. И если мы будем устремлены к этой свободе, мы сможем обрести настоящих христиан, устремленных к надежде. И хотя понятно, что для каждого христианина «отечество – чужбина» – как и все в этой земной жизни, это место временного пребывания, именно такие христиане могут стать и ответственными гражданами своего отечества.

А какие-то неформальные объединения могут помочь в осуществлении этой надежды? Братства, может быть?

Мне кажется, да, безусловно. Наверное, в формировании братств, других объединений и можно каким-то образом достучаться до человека для того, чтобы донести до него самую главную мысль – о той свободе, о той надежде, к которой он призван.

«Господь действует в любых обстоятельствах»

Интервью с духовным попечителем Преображенского братства священником Георгием Кочетковым

Отец Георгий, на что Вы надеялись, когда в 1990 году собрали первый Преображенский собор?

Я надеялся только на то, что Церковь должна собираться, а больше ни на что не надеялся. Главной целью первого Преображенского собора

было расширение круга людей, стремящихся в своей жизни вести ту линию, которая изначально была заложена в служении нашего братства. Важно было, чтобы люди друг друга лучше узнавали, чтобы не только я с ними общался, а чтобы они общались друг с другом. Процесс соборования, процесс собирания совершенно естественен в Церкви, и если мы церковные люди, мы просто не могли этого не «родить». Конечно, никто не думал и думать не мог о том, что десятилетиями тысячи людей будут собираться на эти встречи каждый год. Все предполагали, что на дворе всё так же будет советская власть.

А на что Вы надеялись в последние два года, когда эти встречи вышли на более широкую площадку, стали значительно более масштабным событием?

В этом году замечательно прошел уже второй фестиваль «Преображенские встречи». Здесь надежда была то, что братство, которое существует уже больше четверти века и все эти годы накапливает потенциал, должно этим потенциалом служить всей Церкви. Коли мы осознали свое призвание служения Богу и Церкви Христовой, то, естественно, мы должны были по-новому выражать опыт осмысления традиции, богословия, философии, антропологии, катехизации, миссии, образования и так далее, потому что иначе была опасность замкнуться на себе и на своем, то есть заниматься только проблемами общин, малых братств, какими-то внутренними разговорами. Тот потенциал, который за эти годы накопился, надо было воплощать как-то по-новому; именно в этом служение. Потому что если мы верим в Церковь, мы должны что-то для нее делать, мы должны чем-то своим жертвовать – временем, силами и средствами.

Произошло ли что-нибудь, может быть, сверх этой надежды?

Сверх надежды происходит только одно – что это вообще осуществилось в наше время. Так же было и на первом Преображенском соборе: всем казалось, что это невозможно. И сейчас многим кажется, что всё это невозможно. Попробуйте поговорить с людьми, чтобы они что-то подобное сделали. Они тут же начнут спрашивать: «А где деньги взять?» и никогда не обратят этот вопрос к себе. Ну как где? В своем собственном кармане, а больше их взять нигде. Или будут говорить об опасностях и о том, что это никому не нужно и они ни на что не способны. Но как раз наши Преображенские встречи и фестивали показывают, что Господь действует в любых обстоятельствах. А иначе зачем мы на земле живем? Если мы христиане, то мы должны служить Богу. В этом смысл нашей земной жизни.

И последний вопрос, на который мы просили кратко ответить участников фестиваля: в чем лично Вы видите надежду для Церкви, народа, страны сейчас?

Надежда всегда в одном – во Христе, только во Христе. Не в многонациональности и многоконфессиональности, а в возрождении веры во Христа, в возрождении Церкви и русского народа. А для этого нужно многое, в том числе и покаяние за грехи XX века...

Которые основываются прежде всего на отступничестве от Бога...

Да, они в конечном счете сводятся именно к этому фундаментальному смертному греху.

С участниками фестиваля «Преображенские встречи: имеющие надежду» беседовали Александра Колымагина и Анастасия Наконечная

Фотографии с фестиваля на сс. 1,6,7,8: Евгений Фоминых, Алена Каплина, Мария Кайкова, Тихон-Армен Назаров, Дмитрий Глушенко, Марина Злуницына

Молодежь и общины

В наше время об общинной жизни можно услышать от самых разных людей. Кто-то называет общиной приход, кто-то – общую жизнь наподобие монастыря в миру, а кто-то – небольшие группы христиан, в которых складываются по-настоящему братские, семейные отношения. Встреча молодежных общин Санкт-Петербурга, собравшая в мае этого года более двадцати молодежных объединений, заставила меня задуматься – что же ищут молодые люди в общинной жизни, для чего она им? Ведь их окружает и даже привлекает масса других, часто совсем неплохих вещей – почему же именно община? В одном из прошлых номеров читатели могли познакомиться с тем, как отвечают на этот вопрос руководители Ассоциации молодежных общин Петербурга, а в этом номере – с тем, что думают сами молодые члены общин. С тем же вопросом мы обратились и к молодежи Преображенского братства.

Что притягивает православную молодежь к общинной жизни?

Денис Новицкий, 7 лет состоит в общине Князь-Владимирского собора, Петербург: Молодежь имеет такую отличительную особенность: у нее очень много энергии, много идей и желания реализоваться, найти свой путь в мире. И еще одна особенность – нехватка некоторых тормозов, ограничителей, поэтому необходима какая-то внутренняя организация и субординация. И когда церковь предлагает молодежи ориентиры и ценности, то молодежь на это с удовольствием откликается. Потому что это вечные ценности, которые уже проверены поколениями.

Расскажите, пожалуйста, о Вашей общине.

В Князь-Владимирском соборе одна община. У нас нет отдельной молодежной общины, но есть молодежная часть общины, которая состоит из нескольких молодежных групп. Эти группы формировались в течение нескольких лет. Обычно группа собирается в течение года, в нее приглашаются все желающие: молодые люди общаются, вместе посещают богослужение, читают Евангелие, стараются вместе служить. Как только группа достигает порога в 30 человек, она «закрывается». То есть это способ найти единомышленников, в том числе чтобы сделать этот мир лучше, например, в детских домах или где-то еще, где нужна помощь. И вот когда в этой группе появляются какие-то отношения между людьми, когда аудитория, в которой мы встречаемся, нас уже не вмещает, то мы закрываем эту группу и открываем новую. А эта становится такой миниобщиной.

Проходит ли в таких группах оглашение или что-то подобное?

Если молодой человек хочет, то он может пойти одновременно и на оглашение, если не хочет – может ходить только в молодежную группу. Конечно, человек, который прошел оглашение, становится более целостным – он уже иначе понимает богослужение, у него есть жажда чтения Писания, ему интересно читать святых отцов, апостольские правила, изучать догматику и т. д.

Ваши огласительные группы не распадаются после окончания оглашения, а продолжают собираться дальше каждую неделю для чтения Писания, молитвы и т. д. Получается, что молодой человек, закончивший оглашение, ходит в две еженедельные группы?

После оглашения молодым людям предлагается выбор: они могут ходить как в одну группу, так и в две, или выбрать третью группу – по служению. Например, у меня есть молодежная группа, есть группа, в которой я проходил оглашение, и есть группа по служению, это приходское консультирование. Сейчас я хожу только в группу по приходскому консультированию, чтобы не разрываться. Если человек не готов еще к тому, чтобы взять на себя служение, то он обычно ходит в группу, с которой проходил вместе оглашение. Если ему близка группа по возрастному признаку, то он ходит в молодежную группу – там тоже регулярно читают Евангелие.

Анна Иванова, община «Агапа», Петербург:

Какое-то время назад у меня наступил период духовных поисков. Когда я определилась и начала жить православно-христианской жизнью, то поняла, что не могу быть одна, как полевой цветок: мне нужна команда, с кем можно было бы общаться, чем-то делиться. Ведь это такая радость! И когда ты ею делишься – она только разрастается. Не всегда в миру, в обычной жизни можно поговорить о том, что тебе близко. Ведь человек – существо коллективное. Даже в раю Бог создал Адама и тут же создал ему пару, т. е. их изначально было двое. У меня получилось, что я вышла на христианский путь одна.

А как Вы попали в «Агапу»?

Когда я заинтересовалась православием, то вскоре услышала: если ты православный, то должен иметь либо духовника, либо общину, принадлежать какому-то приходу. А я очень стеснялась ходить по приходам и присматриваться. Поэтому мне ничего не оставалось делать, кроме как молиться Богу: «Господи, дай мне встретить ту общину, где мне будет хорошо». И вскоре один мой знакомый с Алтая, он активист христианского движения, миссионер, посоветовал «Агапу». Я пришла и почувствовала, увидела то, чего как раз хотела – мои мысли находят отклик у аудитории, как и мысли других людей. И это молодежь. Отец Дмитрий Симонов нас понимает. Он сам молодой, с чувством юмора. И еще мне очень нравится, что у нас есть община глухонемых. Изначально стесняешься, в ступор впадаешь, а потом

лично у меня это вызывает огромную радость, потому что оказывается, что нет никаких границ общения, даже с не слышащими, в Боге мы все едины.

Роман Фомичев, молодежная община имени Иоанна Царскосельского в Пушкине, алтарник: В общине, наверное, больше возможностей познать Церковь, познать Христа. Мы собираемся, читаем с батюшкой Евангелие, потом разбираем его. Когда вместе, то больше возможностей, больше сил, напора.

Много ли у вас людей в общине?

Хотелось бы больше. Постоянных, наверное, человек 5–6. Но когда к нам на встречу приходит, например, очень мощный ветхозаветник Дмитрий Забыкин, то набирается человек до тридцати. Для меня цель на этом симпозиуме – познакомиться с другими общинами и представить проект, который помог бы привлечь в храм молодежь.

Игорь Бурдиенко, 25 лет, Свято-Паисиевское братство, Кишинев: Мне 25 лет, из них 15 я при братстве. И другой жизни для себя не особенно представляю. То есть представляю, конечно, но мне кажется,

Одна из фестивальных площадок «Преображенских встреч» была посвящена воцерковлению молодежи

что полнота духовной жизни как раз в общине.

Анна Бронникова, 20 лет, Свято-Екатерининское братство, Екатеринбург: Я думаю, что общинная жизнь нужна, чтобы не потеряться в этом мире. В мире, конечно, много разных сообществ, собраний людей – ответвлений, клубов, кружков. Среди этого многообразия человек обычно мечется туда-сюда: то попробует, это попробует, все попробует. А после того, как все перепробовал, выбрать-то и не может. А общинная жизнь предполагает один единственный выбор. И жизнь в братстве тоже предполагает один единственный выбор – жизнь с Богом, жизнь в Церкви. Это означает какую-то ответственность – за свою жизнь, за жизнь ближнего, близкого человека, который находится рядом с тобой, даже в какой-то мере ответственность за церковь. И когда это в твоей жизни есть, тогда ты на самом деле понимаешь, что нужен в этом мире. У тебя появляется цель в жизни и стержень, благодаря которому ты жив и будешь продолжать жить дальше, у тебя есть дело в этом мире.

В каком возрасте, на твой взгляд, человек способен принять такое ответственное решение?

Тут я доверяю мнению батюшки, что в 21 год, может быть, в 20. Именно в этот момент человек уже способен принимать какие-то решения, он уже более или менее осознает, что значит жить в мире, попробовал уже жизнь «на вкус».

Виктор Авилов, 30 лет, Преображенское братство, Тула: В нашем современном мире с его духом индивидуализма любого рода общинность позволяет человеку научиться делать что-то вместе с другими.

Понимаете, молодежь так или иначе все равно собирается в какие-то неформальные круги, будь то музыкальные или, как сейчас актуально, например, вегетарианские, когда люди сознательно отказываются от употребления мясных продуктов. То есть у молодежи есть потребность выхода на что-то большее, чем они сами из себя представляют, им неинтересно заниматься только работой, учебой, сидеть в подъездах или ходить в ночные клубы. Нужен еще такой пласт времяпровождения, где они смогли бы служить какой-то идее. И это касается далеко не только церковных людей. Совершенно нецерковные люди рассказывали мне о своих идеях, которые им хотелось бы воплощать: можно рисовать комиксы, собирать пластинки или игрушки, или обсуждать тот же отказ от мяса. Формируется целая культура тех, кто не хочет быть массой, а хочет чего-то большего.

Общинная жизнь позволяет делать это по-христиански. Ведь даже людям верующим, детям верующих родителей зачастую не хватает пространства, где они могли бы воплотить потребность в общении как-то по-христиански. Поэтому молодежи, безусловно, нужна общинная жизнь. Но нужно еще искать формы, в которых это общение они могли бы созидать. Здесь много о чем еще нужно думать. Есть, например, форма молодежных паломничеств, когда молодежь сама выбирает себе пункты следования и тех, с кем она будет общаться. Думаю, что такие паломничества может проводить молодежь из разных приходов и объединений.

Это всегда позволяет понять, насколько мы верующие, насколько мы христиане, помогает нести некую реальную ответственность.

На опыт каких молодежных объединений в истории церкви вы ориентируетесь?

Денис Новицкий: Не могу сказать, что мы уделяем этому много внимания и как-то специально изучаем. Наверное, это некая проблема, что исторический опыт нами не переработан. Часто молодежь воспринимает его как нечто устаревшее и ненужное. Но так или иначе мы все равно приходим к тем же объединениям, что были раньше, на тех же условиях, с теми же ценностями.

Наверное, скудость информации и ее непроверенность в отношении исторических объединений вызывает недоверие к тому, что на самом деле было. А может быть, все было построено совсем по-другому? Скауты с системой молодежно-патриотического воспитания стараются восстанавливать свою историю, у них в этом плане больше информации, больше источников. К сожалению, у нас источников очень мало, поэтому приходится ориентироваться исключительно на братство Николая Неплюева, на книгу о Владимире Сорокина «Исповедник». Хотелось бы именно такой литературы, которая бы рассказывала о внутреннем устройстве молодежных объединений.

Анна Иванова: Я ничего подобного не изучала, только личный духовный опыт святых отцов. Христианство – это спасение единичное. Община может быть любая, главное в христианстве – это спастись.

Чей личный опыт Вы изучали?

Я читала переработанный опыт святых – Игнатия Брянчанинова, житие Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского. Многие святые толковали Библию, Евангелие. Из последних почивших очень нравится о. Иоанн (Крестьянкин).

Роман Фомичев: Сложно ответить. Я не слышал о таких объединениях. К истории мы пока не обращаемся. Может быть, в силу своей безграмотности. Не могу сказать, что я считаю это ненужным, просто еще не думал об этом.

Анна Бронникова: Я знаю молодежное православное братство «Синдесмос». Недавно на молодежном выезде мы подробно говорили о нем. Мне кажется, молодежных движений и объединений в истории церкви было бесчисленное количество, потому что у молодежи есть потребность к общению, к тому, чтобы быть рядом друг с другом, потребность что-то делать, куда-то свои силы вкладывать. Поэтому, даже если мы не знаем об этих движениях, они обязательно были.

А тебе важно знать что-то об этих движениях?

На данном этапе жизни, может быть, мне не сильно важно знать про них всё. Но это удивительно, что есть другая молодежь, которая тоже живет активной жизнью и делает то же самое, что и мы, а может быть, не то же самое – может быть, каким-то другим путем идет. Было бы интересно их расспросить про их опыт, как они живут, чем они живут. И мне кажется, это было бы еще одним доказательством Духа, который в нас один на всех.

Виктор Авилов: Подробно я этим никогда не занимался, но знаю об истории бойскаутского движения, которое развивалось в России еще до революции. Внедрить его на православную почву еще до своего пострига пытался будущий святой исповедник Василий (Преображенский), епископ Кинешемский. Он учился в Англии, был неординарным для своего времени педагогом. Можно вспомнить и всем известное Русское студенческое христианское движение. Действительно, какая-то традиция есть в России. Может быть, можно подробнее узнать о повседневной жизни семинаристов – ведь у них тоже был свой круг общения. Читая книгу Юлии Балахиной о группе 32-х священников, мы видим, что люди, будучи взрослыми, уже профессорами, протоиереями, продолжают переписку с теми, с кем знакомство началось еще в стенах семинарии. Отец Константин Аггеев, будущий митрополит Евлогий (Георгиевский), профессор Кудрявцев – все они были друзьями еще по Тульской духовной семинарии. Значит, у них было какое-то общение, эта среда их к чему-то направляла.

Ты совсем недавно вышел из молодежного «Круга» – чувствуется ли в «Круге» некая связь с историческими молодежными движениями?

У молодежи есть опора в лице Преображенского братства и его духовного попечителя. На мой взгляд, такой исторической перспективы несколько не хватает. Братья и сестры из молодежного «Круга» живут при церкви, при братстве. Может быть, об этом стоило бы специально говорить: чьими наследниками мы являемся в такой большой традиции? Это, безусловно, важно. А пока получается, что мир сей накладывает очень серьезный отпечаток на молодого человека. Получается такой несколько фееричный «гибрид»: юноши или девушки со всеми повадками современного человека, но при этом в речи их проскальзывают слова об общинно-братской жизни.

Но, может быть, это и неплохо? Зачем нужна пустая стилизация?

Если бы христианство было больше связано с жизнью, то и привычки другие начали бы появляться. На мой взгляд, нам еще есть к чему стремиться.

Материал подготовила Анастасия Наконечная

«Желаю, чтобы ваше братство собирало людей, стремящихся к пониманию»

Беседа епископа Тихвинского и Лодейнопольского
Мстислава с членами Преображенского братства

Считаю, что цель любого братства заключается в том, чтобы научить людей понимать, что они слышат на службе, как молятся и о чем молятся. Ведь многие не понимают очень важные догматические вопросы, например, что такое единство Троицы... Казалось бы, это те вещи, которые входят в программу Закона Божия. Но получается, что независимо от возраста и ребенку, и человеку взрослому, надо объяснять многовековой опыт Церкви, опыт личной молитвы, богослужения, смысл праздников. Мы должны разъяснять основы веры, чтобы человек приходил не просто поставить свечку, а понимал слово Божие, смысл услышанного им. Вы же все много читаете, вы прекрасно знаете, что было много книг, которые помогали людям, в которых говорится, что нужно делать, как поступать, даже как вести себя в быту. Я считаю, что мы не должны идти против традиций, а сохранять их.

Поэтому сегодня очень важно не вводить людей в соблазны по отношению к языку, избегать непослушания по этому вопросу. Всегда все надо делать с терпением. Я своих духовных чад наставляю, чтобы они научились читать молитвы и на церковнославянском, и на русском языке. Считаю, что на церковнославянском языке молитву воспринимаешь по-другому, и это очень важно.

Конечно, есть вещи, которые непонятны на церковнославянском, особенно апостольские чтения. Однако люди должны понимать и воспринимать то, о чем они читают. Разумеется, мы не сможем передать полностью смысл церковнославянских слов, потому что они очень многозначны. Как, например, переведешь «благосеннолиственная» из акафиста Богоматери? Но каждый приходящий в храм Божий все равно должен понимать, что поётся и что читается.

При этом очень важно не разрушать основы церковной жизни. И в этом смысле церковнославянский язык важен, он передает тот мистический, духовный опыт, который на протяжении многих веков накапливался служителями Христовыми, молившимися перед престолом Божиим. Даже если брать древний быт, он все равно связан с Церковью, с историей, с праздниками.

В начале XX века в Санкт-Петербургской духовной академии с осторожностью поменяли часть слов церковнославянского языка на славянские же слова, но более доступные. Но самое главное – чтобы это не привело к какому-то внутреннему расколу, чтобы тех, кто это делает, не обвиняли.

Я считаю, что наша задача – духовно помочь людям, которые только начинают свой путь к Богу. Нужно объяснять им, что читает священник. В отдаленных поселках можно заранее вывешивать в притворе храма текст воскресного Евангелия. А в городе ты нажал на кнопку сотового телефона, и можешь читать Евангелие и Апостол на русском языке, и тебе понятно все, что читает диакон или священник, ты стоишь и радуешься: «Я все понимаю!». Это говорит о том, что человек в душе к этому стремится. И стихиры, и все прочие песнопения вполне можно объяснить, можно перевести.

Поэтому я желаю, чтобы ваше общество объединяло людей, которые не просто заходят в храм и выходят из него, но остаются в храме, стремятся к Богу и в радости, и в скорбях, болезнях, семейных проблемах.

Без полноценного оглашения это сделать невозможно.

Да, это нужно, Святейший Патриарх говорит, что это нужно обязательно. Но, как говорит апостол, нельзя сразу давать людям твердую пищу, надо начинать с самых маленьких глоточков молока, с элементарных вещей, с того, что человек может запомнить. Я всегда говорю, что молитвы нельзя учить наизусть. Их нужно просто читать ежедневно. Если ты искренне читаешь, ты все запомнишь без всякого зазубривания.

Я знаю десятки людей, которые окончили воскресную школу, а сейчас стали взрослыми – и перестали ходить в храм. Или ходят только на Пасху и Рождество. Я спрашиваю их: «Почему ты не ходишь в храм?» А они отвечают: «Я помню, как мне было тяжело, как я хотел выспаться». Нужно уметь заинтересовать ребенка, надо ему дать что-то, что ему понравится, чтобы это было не в тягость. Маленькому ребенку можно объяснять веру с помощью каких-то рисунков, более взрослому, скажем, стихами. Многие поэты и писатели говорили о молитве.

Поэтому я желаю, чтобы ваше братство было центром людей, стремящихся к пониманию. Это очень важно.

Фото: Павел Зайцев

Как живут православные приходы в коммунистическом Китае

Из интервью протоиерея Дионисия Поздниева сайту «Русская планета»

Расскажите о храме Святых апостолов Петра и Павла, в котором Вы служите.

У прихода непростая судьба: он был открыт в 1933 году, а прекратил существование спустя 36 лет, в начале 70-х. На это повлияло сразу несколько факторов: во-первых, Гонконг в то время был под управлением Великобритании. Тем не менее, Гонконгское благочиние было включено в состав Пекинской епархии Восточно-Азиатского экзархата. Однако вскоре, после провозглашения КНР в 1949 году, была закрыта Российская духовная миссия в Китае, а сам экзархат был упразднен. Таким образом, приход потерял связь и с материковым Китаем, и с Москвой, а вскоре после смерти в 1970 году своего первого настоятеля – протоиерея Дмитрия Успенского – был закрыт и Петропавловский храм, поскольку община больше не могла содержать его. Все реликвии из храма были вывезены в Австралию. Практически единственная память, оставшаяся от первоначального прихода, – полторы сотни православных могил на гонконгском кладбище, в часовне там время от времени мы совершаем заупокойные богослужения.

После 30-летнего перерыва было решено возобновить деятельность Петропавловского прихода. С этой целью летом 2003 года в Гонконг я и был направлен по благословению святейшего патриарха Алексия.

Чем живет община? Из кого она состоит?

Сегодня наш приход – международный и миссионерский, его прихожане – гонконгцы, русские, украинцы, европейцы, американцы. В богослужении мы используем славянский, английский и китайский языки. В 2007 году приход основал Центр русского языка, программы которого включают преподавание русского языка как иностранного, а также русского языка как родного. В декабре 2014 года у нас произошло знаковое событие: прихожанин храма Петра и Павла Анатолий Кунг был рукоположен в диаконы, а затем в священники. Таким образом, отец Анатолий стал первым в истории священником-гонконгцем и первым священником – коренным китайцем за последние 60 лет.

Расскажите, пожалуйста, о православных общинах в остальном Китае.

В Китае официально существуют четыре общины Китайской православной церкви, только в одной из них есть молодой китайский священник и совершаются регулярные богослужения. В крупных городах (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь) действующих православных храмов нет, хотя они существовали и храмовые здания частично сохранились. Проблема в том, что разрушились сами общины. За десятки лет без служб и духовенства народ утратил быт приходской и богослужебной жизни, хотя и сохранил веру. Прихожане официальных открытых храмов – в основном потомки смешанных браков. Их родной язык уже китайский, однако многие помнят о своих русских корнях. Тем не менее, перспектива православия в Китае, возможно, только китайская, поскольку русское меньшинство неизбежно ассимилируется, а проповедь и миссионерская деятельность иностранных священников (например, русских) в КНР не разрешена. Все это создает некоторые сложности на пути нормализации положения Православной церкви в Китае, главной проблемой которой сегодня, на мой взгляд, является отсутствие православной среды, из которой могло бы выйти местное духовенство. Думаю, без помощи Русской православной церкви нормализация положения Православной церкви в Китае невозможна.

С какими еще проблемами сталкиваются православные общины?

Весьма остро стоит проблема с нехваткой храмов – есть лишь четыре официально открытых храма. Остается либо

молиться по домам, либо выбираться в паломнические поездки, в том числе и за пределы КНР. В последнее время в КНР храмы строят, и немало, но в основном протестантские и католические.

Как китайские власти сегодня выстраивают взаимоотношения с православными?

Православных верующих в Китае совсем немного, поэтому, можно сказать, на них не очень-то обращают внимание. Кроме тех случаев, когда власти считают, что их вера и деятельность могут быть связаны с Россией, особенно на севере Китая. Вот тут внимание властей повышенное, и основная интенция – контролировать, что происходит, не допуская ненужного иностранного влияния и обеспечивая лояльность верующих внутриполитическому курсу правительства.

Можете ли рассказать нашим читателям о том, что такое Китайская автономная православная церковь? Что это за структура, как она функционирует и каково ее положение среди других православных церквей?

О Китайской автономной православной церкви я бы говорил как о модели для структуры Церкви в Китае. Отчасти вынужденной модели, которая была избрана как единственная возможная в 50-е годы прошлого века, когда русским миссионерам пришлось уехать из страны после провозглашения КНР.

Сейчас же около 10 лет, что совсем немного, было потрачено на создание национального клира. Были рукоположены два епископа, около 20 священников. Тем не менее, Китайской церкви так и не удалось, в основном по политическим причинам, провести свой первый Собор и оформиться институционально. Статус автономии так до сегодняшнего дня и остается моделью, которая, пожалуй, только и возможна для Церкви в Китае.

Известно, что патриарх Кирилл встречался с председателем КНР Си Цзиньпином. Со стороны это выглядит странно, ведь Китай считается атеистической страной? Как это может сочетаться?

Атеизм – это идеология компартии КНР (100 млн человек, менее 10% от численности населения). Но сам Китай назвать атеистическим нельзя. В последние десятилетия власти, впрочем, как и все атеисты, поняли, что веру из общества изжить невозможно. Сейчас интенция властей новая – управлять верой, использовать ее в интересах общества. Я думаю, во многом эта встреча стала возможной в силу того, что председателю КНР как новому лидеру было важно продемонстрировать свою открытость и готовность к новым шагам – прежде всего в вопросах внешней политики. С Россией отношения дружественные, поэтому, конечно, сама встреча с патриархом являлась, с одной стороны, встречей с одним из мировых религиозных лидеров, а с другой – она не была осложнена таким комплексом проблем, как, например, отношения между Пекином и Ватиканом. Для лидера КНР смысл встречи носил прежде всего политический характер. Не является новостью то, что политики с удовольствием вступают в диалог с религиозными лидерами, рассчитывая на поддержку их курса.

А как обстоят дела в КНР у других христианских общин – католической, протестантской?

Протестантская и католическая общины в Китае сегодня переживают расцвет. Такой динамики роста, как сейчас, не было никогда – несмотря на то, что внутриполитическая обстановка для христианских общин в КНР сегодня не самая хорошая по сравнению с прошлыми временами. Секрет прост: и католики, и протестанты на протяжении столетий вкладывают огромные силы в развитие своих общин. На

фоне фактического разрушения традиционной культуры Китая сегодня, значительной вестернизации общества, социальных проблем и духовного вакуума католики и протестанты сегодня как раз оказались очень востребованы и популярны. Общее число христиан в стране, по разным оценкам, – от 60 до 100 млн человек, преимущественно за пределами официальных церквей. Кстати, католики и протестанты именно в Китае сформулировали впервые идею инкультурации – они ведь столкнулись с мощной цивилизацией, богатой в своих формах, живой в культуре. И речь шла не о культурном доминировании. Так что христиане в Китае традиционной культуре, в общем-то, не угрожали. Проблема Русской же миссии на протяжении веков – ее малочисленность и крайняя ограниченность ресурсов. Именно в силу неготовности тратить большие силы и средства на протяжении веков, мы и имеем сейчас более чем скромные результаты.

Чем ценно духовное наследие, накопленное Православной миссией в Китае?

Я думаю, основное наследие – это готовность говорить о православии с той высоты, которая преодолевает национальные разделения. Это – готовность говорить о Христе и Его Церкви в большей степени, чем о культуре, национальных традициях или патриотизме. Миссия в Китае учила китайцев быть верными Христу, вовсе не призывая при этом менять свою китайскую культуру на русскую. Думаю, прежде всего этой традиции мы и можем учиться сегодня.

«Русская планета»

набитый металлическими стружками. Лицо его измазали сажей. В течение двух суток избивали деревянным молотком по голове, били стальными палками по плечам, плевали на крест, пока, полумертвого, не отвезли в тюремную больницу. Подлечив немного, там же в тюрьме его и расстреляли 17 мая 1970 года. Останки его были погребены на православном кладбище Санкешу близ Харбина.

В Петропавловском храме в Гонконге служил в молодости чтецом будущий священномученик о. Стефан У (Мин) (1925–1970)

В 1947 году он был рукоположен в сан диакона и начал служить в Пекинском Успенском соборе духовной миссии, затем был рукоположен во священника, возведен в сан протоиерея.

В годы «культурной революции» был подвергнут аресту. Провел три года в заточении и страданиях.

К концу земной жизни был подвергнут публичному издевательствам перед своим храмом. Перед церковью поставили стол, на который насыпали острый щебень, а на щебень поставили на колени протоиерея Стефана. Его одели в шутовской халат, на голову водрузили колпак,

Фрагменты «Закона Яровой»

24 июня 2016 года Государственной Думой был принят закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». 20 июля он вступил в силу. Часть статей этого закона касается миссионерской деятельности. Приводим их здесь. В следующем номере мы расскажем о некоторых прецедентах применения этих статей и опубликуем обзор комментариев экспертов.

Статья 8

Внести в Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» изменения:

1) В п. 2 статьи 13

Представительство иностранной религиозной организации не может заниматься культовой и иной религиозной деятельностью, от его имени не может осуществляться миссионерская деятельность и на него не распространяется статус религиозного объединения, установленный настоящим Федеральным законом.

2) В п. 3 статьи 17

3. Литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые религиозной организацией, а также распространяемые в рамках осуществления от ее имени миссионерской деятельности, должны иметь маркировку с официаль-

ным полным наименованием данной религиозной организации.

3) В п. 2 статьи 20

2. Религиозные организации имеют исключительное право приглашать иностранных граждан в целях осуществления профессиональной религиозной деятельности, в том числе миссионерской деятельности, по трудовому или гражданско-правовому договору с данными организациями.

4) дополнить (закон «О свободе совести...» – Ред.) главой III следующего содержания:

«Глава III. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Статья 241. Содержание миссионерской деятельности

1. Миссионерской деятельностью в целях настоящего Федерального закона признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами.

2. Миссионерская деятельность религиозного объединения беспрепятственно осуществляется:

в культовых помещениях, зданиях

и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;

в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;

на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;

в местах паломничества;

на кладбищах и в крематориях;

в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов.

3. Не допускается осуществление миссионерской деятельности в жилых помещениях, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 16 настоящего Федерального закона.

4. Запрещается деятельность религиозного объединения по распространению информации о своем вероучении в принадлежащих другому религиозному объединению помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения, без письменного согласия руководящего органа соответствующего религиозного объединения.

Статья 242. Порядок осуществления миссионерской деятельности

1. Граждане, осуществляющие миссионерскую деятельность от имени религиозной группы, обязаны иметь при себе решение общего собрания религиозной группы о предоставлении им соответствующих полномочий с указанием реквизитов письменного подтверждения получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, выданного территориальным органом федерального органа государственной регистрации.

2. Миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа и (или) священнослужитель религиозной организации.

Иные граждане и юридические лица вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации при наличии у них документа, выданного руководящим органом религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации. В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом.

Настоящие правила не распространяются на миссионерскую деятельность, предусмотренную пунктом 2 статьи 241 настоящего Федерального закона.

3. Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, вправе осуществлять миссионерскую деятельность:

от имени религиозной группы – только на территории субъекта Российской Федерации, в котором расположен территориальный орган федерального органа государственной регистрации, выдавший письменное подтверждение получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, при наличии документа, указанного в пункте 1 настоящей статьи;

от имени религиозной организа-

ции – только на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с территориальной сферой деятельности указанной религиозной организации при наличии документа, указанного в пункте 2 настоящей статьи.

4. Иностранные граждане, въехавшие на территорию Российской Федерации по приглашению религиозной организации в соответствии со статьей 20 настоящего Федерального закона, вправе осуществлять миссионерскую деятельность только от имени указанной религиозной организации на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с территориальной сферой ее деятельности при наличии документа, указанного в пункте 2 настоящей статьи.

5. Не допускается осуществление миссионерской деятельности от имени религиозного объединения, цели и действия которого противоречат закону, в том числе которое ликвидировано по решению суда, или деятельность которого приостановлена или запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также физическими лицами, указанными в пунктах 3 и 4 статьи 9 настоящего Федерального закона.

6. Не допускается осуществление миссионерской деятельности, цели и действия которой направлены на:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;
- осуществление экстремистской деятельности;

- принуждение к разрушению семьи; посягательство на личность, права и свободы граждан;

- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;

- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

- воспрепятствование получению обязательного образования;

- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;

- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реаль-

ного ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;

побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных действий.

7. В случае осуществления миссионерской деятельности, предусмотренной пунктами 5 и 6 настоящей статьи, религиозное объединение несет ответственность за миссионерскую деятельность, осуществляемую от его имени уполномоченными им лицами.

Статья 11

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ...следующие изменения:

1) статью 5.26 дополнить частями 3 – 5 следующего содержания:

«3. Осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего официального полного наименования, в том числе выпуск или распространение в рамках миссионерской деятельности литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов без маркировки с указанным наименованием или с неполной либо заведомо ложной маркировкой, –

влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов.

4. Осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до одного миллиона рублей.

5. Нарушение, предусмотренное частью 4 настоящей статьи, совершенное иностранным гражданином или лицом без гражданства, –

влечет наложение административного штрафа в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового.»

Статья 19

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 20 июля 2016 года, за исключением положений, для которых настоящей статьей установлен иной срок вступления их в силу.

2. Абзац четвертый подпункта «а» пункта 2 статьи 13 и абзац четвертый пункта 1 статьи 15 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 июля 2018 года.